*Роман, с которым
отдыхаешь душой*

Парадокс в моей голове

ЕЛЕНА МАЛАХОВА

16+

Елена Малахова

Парадокс в моей голове

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Малахова Е. В.

Парадокс в моей голове / Е. В. Малахова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-0608-6

Желаете постичь тайные мысли других людей? Тогда совершите прогулку по бурной фантазии Екатерины Семёновой. Обладательница лёгкого мировоззрения даёт обещание сестре, ставшее судьбоносным. Каждая встреча с Алексом — учителем танцев принесёт девушке кучу неприятностей и повод для бесконечной лжи. А впереди совместная поездка на танцевальный конкурс во Францию. Удастся ли извечным обстоятельствам убить в ней прирожденную оптимистку?

ISBN 978-5-5321-0608-6

© Малахова Е. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	15
5	20
6	24
7	29
8	33
9	37
10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

1

Смертный приговор

Весна – пора головокружительной любви, волшебной романтики и душевного обновления. Не зря именно весна вдохновила огромное количество поэтов, писателей и других величайших людей на сотворение неподражаемых шедевров. Её освежающее дыхание наполняет легкие, мысли приобретают воздушную консистенцию, а в измотанной душе распускается сакура. И тогда непременно наступает время перемен.

Это была моя двадцать пятая весна, и началась она, как обычно, с бегущих ручьев по асфальту. Я стояла в парке имени Гоголя, закутанная в тёплый снуд и кашемировое пальто. Ветер пронизывал насквозь, и я начинала жалеть, что покинула своё гнездышко на улице Октября в субботний вечер. Но долгожданная встреча с сестрой, которую не видела больше трех месяцев – дело святое, не требующее отлагательств. Я смотрела на памятник Гоголя и тешилась мыслью, что ему намного хуже. Ведь он торчит здесь целыми днями в любую погоду, такой унылый и несчастный...

– Катюшка. Прости что так долго! Я стала неуклюжей черепахой.

Я вздрогнула. Невероятный Гоголь закрутил мысли в балаган, потому я не заметила, как подошла она. Обернувшись на голос, мой взгляд упал на живот беременной сестры, растягивающий куртку по бокам до неприличного треска.

– Похоже, кто-то не на шутку перестарался с пончиками, а? – сказала я, положив руки на Викин живот. – Кстати о стараниях: за углом есть местечко, где стряпают пиццу. Предлагаю уничтожить все запасы их кухни! К тому же ты добросовестно подготовилась, – кивнула я вниз.

– Сестрёнка, я бы с радостью! Но надо успеть в одно место... Пообещай, что выполнишь мою просьбу!? Для меня это вопрос жизни и смерти!

– Конечно обещаю, если твоя просьба не требует моего присутствия на родах и нарушения общественного порядка.

Я рассмеялась, не понимая, что быстрым ответом подписала себе «смертный приговор».

– Тогда стоит поторопиться! – улыбнулась Вика. – Здесь недалеко.

– Может уже скажешь, куда мы несёмся?

– Неважно, ты дала слово!

Мы быстро топали по дороге, делись новостями минувших дней. Дождь плакал жалобней, заразив идущих надсадной минорностью. Скрываясь в тени мелькающих зонтиков, беззащитный город напоминал стену щитов. Хмурые люди, совсем не обрадованные весне, прятали руки в карманах, а носы в платках, обмотанных на шее. Казалось, жизнерадостными улыбками мы сильно порочили фон их мрачного недовольства погодой.

Наконец, мы подошли к двухэтажному зданию с панорамными окошками и, преодолев ступени, оказались в просторном зале, где находились металлические станки и зеркала в полный рост. По всем критериям стало понятно, что это школа танцев, причём латиноамериканских, и я совсем потерялась в догадках, зачем Вика притащила меня сюда. Посредине зала шесть разнополых пар синхронно отработывали танцевальные элементы на счёт. Техника выполнения вырисовывала основы доминиканского танца страсти под названием Бачата. Голос, ведущий счёт, имел красивую тембральную окраску и ненавязчивый акцент. Он принадлежал крепкому высокому шатену с виду лет тридцати. Его кожа хвастала пленительным загаром, а лёгкая щетина на лице добавляла ему брутальности. Прижимая к себе партнершу – пластичную девушку в коротком платье, он сразу заметил нас и обратился к танцующим парам:

– Молодцы, теперь поработаем с музыкой.

Что-то шепнув партнерше, он включил музыкальный центр и с улыбкой двинулся к нам.

– А вот и моя прекрасная леди! Как ты?

Цвет его глаз совмещал в себе сразу две стихии. Казалось, снаружи морская волна захлестывала синеву лазурных небес внутри, до уровня зрачка. Пока я пыталась определить из каких природных явлений состоит его радужная оболочка глаз, Вика поздоровалась, непринуждённо обнажая белые зубы.

– Теперь всё замечательно, и спешу обрадовать, что твои дела тоже пойдут в гору! Алекс, познакомься, это Катя – моя сестра и твоя новая партнерша по танцам.

От неожиданности заявления у меня провисла челюсть. Растерянно скользая взглядом от сестры к шатену, я собиралась возразить, но Вика нагнулась ко мне и напомнила.

– Ты дала слово!

Алекс потонул в назидательной ухмылке.

– Сними пальто, пожалуйста, – попросил он.

Я слегка опешила, подумывая снова возмутиться, и прежде, чем успела это сделать, Вика расстегнула пуговицы на моей верхней одежде, и я невольно освободилась от пальто. Алекс раскрутил меня, с придиркой осматривая мои скудные формы.

– Фигурка неплохая... Чувствуется грация. Теперь посмотрим, что ты умеешь на деле, – он повернулся к ученикам. – Ребят, отдохните. Перерыв десять минут.

Мои щеки вспыхнули. Я укоризненно взирала на сестру, но та довольно улыбалась. Теперь мне хотелось поставить танцующего наглеца на место. Занимаясь Бачатой с восемнадцати лет, я была полностью уверена, что сразу его талантом в хореографии.

Когда зал опустел, мы вышли в его центр. Алекс обхватил меня за талию, а наши руки плавно соединились в замок. Он вёл в танце, не сводя голубые омуты глаз, в океане которых я б с удовольствием растворилась дотла. Энергично покачивая бедрами, мы совершали повороты под рукой. Немая усмешка растеклась по губам Алекса, а в моей душе звучали фанфары от мысли, что он пожалел о своей необоснованной предвзятости. Вдруг он встал, отпустив меня из объятий. Его усмешка на губах стала более выраженной, чем прежде, и оскорбительным образом воздействовала на меня.

– Танцуешь ты весьма паршиво, – едко сказал он. – Приходи завтра, я постараюсь исправить твои скверные навыки.

Я почувствовала, как краска огнём разлилась по щекам. Бросив негодующий взгляд на Вику, я схватила пальто и вылетела из класса, несмотря на умоляющий голос сестры подождать её.

Начинало смеркаться. Холодные капли дождя нещадно били в лицо. Я мчала в сторону остановки и мысленно поносила его на чём свет стоит. Да что он о себе возомнил? Подумаешь, плясун какой! Хоть я и дала обещание Вике, но НИКТО и НИКОГДА не заставит меня вернуться в место позора! Да я так решила. Окончательно и бесповоротно. И пусть небеса обрушатся на землю, или грянет конец света – но ноги моей там не будет!

2

Непредвиденная встреча

На следующий день я покорно шла к двухэтажному зданию, где накануне сгорела от стыда. Улицы казались пустынными. Сырая погода не радовала взор. Скитаясь в тиши воскресного вечера, город отдыхал от вечного наплыва жителей и провинциальных студентов. Рядом со мной щебетала Лилька. Будучи однокурсницами аграрного института, с первого дня нас связала карма неудач и, выйдя дипломированными ветеринарами, карма эта никуда не делась.

– Когда наконец займемся твоей личной жизнью? – спросила Лилька, открывая мороженое.

– Как только – так сразу, – ответила я.

Лилька порицала мою ленивую натуру и, зная нерасторопность в отношении парней, частенько давала мне «пинка». Конечно, моей душе хотелось обыкновенного женского счастья, а также любить и быть любимой; но те претенденты, что окружали ежедневно – оставляли желать лучшего.

– Честно говоря, я так и не поняла, зачем мы сюда пришли? – заявила Лилька, продолжая уминать вафельный стаканчик с видом отчаянного скептика.

Всегда, глядя как она безжалостно расправлялась с десертом, я улыбалась. Её овальное лицо в сочетании с греческим носом и багровыми губами от помады изрядно привлекало внимание мужчин. Волосы, собранные в хвост, и бантик из шоколадных пряжей поверх него смотрелись на голове забавно, а глубокие глаза изумрудного оттенка не требовали грима за счёт роскошных ресниц, подаренных ей природой.

– Я пообещала Вике выполнить её просьбу, а сама сбежала. Она вчера так расстроилась, что я всю ночь не спала. Ей нельзя нервничать, а я веду себя, как эгоистка!

– А в чём состоит просьба?

– Я должна стать партнершей по танцам высокомерному Павлину из этой школы, которого зовут Алекс. Раньше Вика была с ним в паре. Они получили приглашение на известный танцевальный конкурс, и Вика грезилась поехать. Но её беременность перечеркнула планы, и тогда она решила, что вместо неё на конкурс поеду я.

За оживленным разговором мы настигли места назначения. Я дёрнула ручку входной двери, но она не поддавалась. В панорамных окнах не горел свет. Уличные фонари бросали робкие лучи на белые полосы закрытых жалюзи. Осмотрев безжизненный фасад без единой вывески и таблички с режимом работы, я стала сомневаться, что мы пришли по верному адресу. Но, окинув панораму вокруг, убедилась, что ошибки быть не может: вдали виднелась остановка, с которой вчера троллейбус забрал униженную и промокшую меня, а напротив располагался магазинчик бытовой техники.

– Ты уверена, что он пригласил тебя на урок именно сегодня? – уточнила Лилька.

– Уверена, – я улыбнулась. – Как славно: я пришла, его нет, заручусь твоими свидетельскими показаниями, и договор расторгнут, причём не по моей вине.

Я достала телефон и набрала номер Вики. Однако, абонент был недоступен.

– Мобильный отключен.

– Не беда, перезвонит. Зато теперь нашлось время для знакомства с очаровательным принцем.

Мы посмеялись в унисон, направляясь к остановке. Душа моя, сбросившая груз вчерашнего обета, тонула в умиротворении. Я больше не чувствовала себя виноватой. Ведь я сделала всё, чтобы исполнить Викину просьбу!

Придя на улицу Октября в квартиру-студию, где прожила я, Лилька бросилась к закрытому ноутбуку, и пока её длинные пальцы строчили текст на клавиатуре, я включила телевизор, заказала пиццу и присоединилась к ней.

– Вот, взгляни! – давясь восторгом, сказала она. – Заполнила за тебя анкету.

«Имя: Екатерина Семёнова,

Возраст: 25 лет,

Цвет глаз: светло-карий,

Цвет волос: рыжий,

Рост: 170 см,

Вес: 55 кг,

Ищу любовь и счастье»

А внизу моё улыбочное фото.

– Лиль, ты уверена, что это анкета на сайте знакомств, а не фоторобот в уголовном деле?

– Ой подруга, ты совсем отстала от жизни! Знаешь, как удобно искать молодого человека по расширенным параметрам, а не только по возрасту и семейному положению?! Я уверена, здесь твой принц непременно отыщется! К тому же, разместив анкету, какое – то время ты будешь в самом верху поисковой системы.

Перечить Лильке дано не каждому, и я дала добро. Через пятнадцать минут посыпались сообщения, а сверху тем временем что-то упало, создавая впечатление, что натяжной потолок свалится на наши головы.

– Давно там не было никакого шума, – сказала я, уходя на кухню. – Соседка продала квартиру, и похоже, что...

Я сбилась с мысли, услышав голос, ещё вчера опустивший меня ниже плинтуса. Я подбежала к телевизору и, схватив пульт, добавила громкости. В программе «Местное время» брали интервью у Алекса. Два океана бездонных очей светились уверенностью. Я не верила своим глазам! Лилька следом уставилась в экран телевизора.

– Какой хорошенький, да?

– Лилька, ни слова больше!

Но было уже поздно – я прослушала вопрос корреспондентки. Он говорил твёрдым голосом, но некая доля печали отразилась в небритом лице.

«Да, действительно, я и моя партнерша получили приглашение на участие в шоу „Игры теней“ во Франции. Она не поедет на конкурс в виду своего положения. Потому не смею сказать точно, смогу ли участвовать и я.»

Интервью закончилось.

– А это случайно не твой учитель танцев? – догадалась Лилька.

– Он самый. Видимо, для них очень важен этот конкурс...

– Неужели ты упустишь возможность проявить себя? Вдобавок ты не осадил дьявольски привлекательного нахала!

В раздумьях я вернулась на кухню. Мне бы очень хотелось, чтоб он извинился, причём публично! Но в первую очередь меня умоляла Вика. А ей нельзя нервничать.

Привезли пиццу; мы живо разделались с ней, обсуждая с каким претендентом, ответившим на зов моей анкеты, пойти на свидание. Часы будто ветром сдуло, и без четверти одиннадцать Лилька уехала домой на такси.

Я приняла душ и посмотрела в зеркало. Вид у меня был измотанный, лицо бледное, на фоне вампирского облика рыжие волосы становились ещё ярче. Душа требует перемен... Может, стрижку сделать покороче? Например, до плеч? Или перекраситься в светлые тона?

Сверху что-то снова упало, затем раздался топот, будто там не ходят, а отбивают чечётку. Увы, до одиннадцати часов закон на их стороне.

Одетая в пижаму я села на диван и включила телевизор. Взгляд мой гулял по комнате. Хочется перемен... Может мебель переставить? Думаю, Антонина Григорьевна – хозяйка квартиры – будет не в восторге от моего креатива. Хотя... Диванчик стоит правильно, в самом центре гостиной. Хорошо бы его сменить, поскольку каждое движение моим телом вызывает у него недовольство противным скрипом. Хм... Чем меня не устраивает привычная расстановка предметов? Напротив дивана – телевизор на старомодной тумбе, шкаф-купе – слева у окна, в углу – четырёхъярусный комод, на окне – тюль и бордовые портьеры. Точно! Сменю-ка шторы. На голубые, например. Будет вполне веселенькое окошко!... Не-ет! Кидаться из одной крайности в другую – коварный признак климакса. Благо, до того времени мне ещё далеко. Хм... Тогда переклею обои! Да, именно так и поступлю в ближайшее время. Осталось определиться с тоном... А зачем гадать? Обои всех цветов радуги – универсальный выбор. Как только красный начнёт раздражать, я обращу внимание на жёлтый или фиолетовый...

Грохот сверху становился громче. Время 22:59. Извольте, сколько можно!? Пойду туда и устрою взбучку!

Я натянула джинсы, одела майку и поднялась на четвёртый этаж. Дойдя до квартиры номером 54, я назойливо постучала. Никакого ответа. Я повторила попытку.

– Без меня не начинайте! – крикнула девушка, открывшая мне дверь.

Это была белокурая смуглянка с длинными волосами, располагающая приятной внешностью. Её бесстыдную наготу скрывало махровое полотенце.

– Вы не могли бы вести себя потише, пожалуйста, – попросила я.

Послышался мужской голос, а затем в обнимку с высокой брюнеткой показался и сам мужчина. Я оторопела, поняв, что это Алекс – высокомерный Павлин из школы танцев. Он тоже узнал меня, и наглая усмешка растеклась по небритому лицу.

– Та-а-ак... кто тут у нас!? Ты что меня преследуешь?

Я вспыхнула, испепеляя его взглядом дикой ненависти, а девушки лукаво переглянулись.

– Может, она присоединится к нам? – спросила блондинка. – У тебя будет целый букет: светленькая, темненькая и рыженькая!

Мои щёки начинали гореть. И почему я много лет постигала искусство танца, а не приёмы современного бокса?..

– Идите, сладенькие, я скоро вернусь.

Шлепнув девушек по ягодицам под звуки радостного визга, он проводил их вожделенным взглядом, с улыбкой, затем подбочился, посерьезнел и глянул на меня.

– Я не даю уроков на дому. Приходи завтра.

Алекс продолжал усмехаться, а мне всё сильнее хотелось его поколотить. Всё-таки стоит записаться в секцию по боксу или на худой конец освоить самооборону!... Он стоял, высокий, крепкий, плечистый и обернутый в полотенце ниже пояса. Выпирающие мышцы его тела, переходящие в накаченный торс, без воли бросались в глаза. И я уверенно заявляю, что его презираю.

– Не стану я брать твоих уроков, даже если ты мне заплатишь! Время 23:00, и я прошу соблюдать тишину.

– Конечно, постараюсь, но обещать не могу. В спальне кровать скрипит не на шутку. Не думаю, что на полу будет тише... – он взглянул на наручные часы. – И между прочим, сейчас только 22:57: у меня есть как минимум три минуты, а ты стоишь и в пустую тратишь моё законное время.

– Всего три минуты? Какая жалость! Девушек огорчат твои способности.

Я повернулась и гордой походкой отчалила восвояси. Довольная собой, я собиралась раздеться, но в дверь позвонили. Я открыла. На дверной косяк вытянутой рукой опирался Алекс, одетый в футболку и джинсовые шорты.

– Я хочу завтра в полдень видеть тебя в своей школе.

– А я хочу видеть себя на Бали, – отрезала я, закрывая дверь, но Алекс успел остановить её ногой.

– Да ты просто боишься снова опозориться! Это верно. Тебе есть, чего стыдиться. Танцуй ты и впрямь паршиво!

С этими словами и тошнотворной ухмылкой он развернулся и зашагал прочь. Я кипела, как вода в закрытой кастрюле. Что за мерзкий человек!?

Желая избавиться от злости, я полезла в ноутбук и принялась изучать анкеты мужчин, приславших мне сообщения. Одним из них был Вадим с предложением погулять следующим вечером. Я осмотрела единственное фото на странице Вадима, и его лицо показалось мне очень милым.

Из головы всё равно не шёл дотошный Павлин. А Вика по-прежнему не объявилась. Странно...

Нет, я не пойду туда снова!

3

Общипанный цыпленок

На следующий день с паршивым настроением я пришла на работу в животный приют «Ласковые лапы», где обитали искалеченные кошки, брошенные собаки – им мы подбирали кров на личном сайте приюта – а также подстреленные, раненные птицы, которых по выздоровлению отпускали на волю.

Моим начальником был Степан Рогов – парень среднего роста, обладатель лохматой причёски и заурядной внешности. Его сероватые глаза располагали к себе, и Лилька быстренько прибрала его к рукам сразу после первой встречи. Фамилия Стёпки её смущала; она говорила, что, будучи верной женой, не хочет носить рогатую фамилию и останется Пришвиной. Лилька работала в ветеринарной клинике и часто подменяла меня в случае отпуска или болезни.

Я зашла в маленькую комнату, обустроенную по стандартам медицинского кабинета, и переоделась в халат. Осмотрев клетки брошенных животных, я направилась к рыженькой кошке Журе (мы часто практикуем не оставлять животное без имени; в приюте их не меньше сорока, и так проще понять в разговоре, о ком идёт речь). У неё было порвано ухо, перебиты задние лапы и содрана шкура по бокам. Накануне её принёс Стёпка, обнаружив у приюта.

Как только с обходом было покончено, я вернулась в кабинет, где Стёпка снимал верхнюю одежду. Его сонное лицо смотрелось дивно, а голос звучал жалобно.

– Доброе утро. Лилька меня разбудила, пиная ногой.

– Представь себе, я прожила с ней пять лет, и до сих пор, несмотря на расстояние, она умудряется держать меня в тонусе!

Мы от души посмеялись.

– Она проболталась, ты в поиске на сайте знакомств!?

К Стёпке я относилась с завидным доверием и делилась с ним подробностями личной жизни без особых прелюдий.

– Да. И сегодня иду на свидание. Разрешешь уйти пораньше? Перевязки сделала, котят покормила.

– Конечно, твоя личная жизнь для меня святыня!

После обеда я неслась домой с целью привести себя в порядок. Сегодня явно мой день: наведение маршета заняло у меня всего лишь 3 часа! Я одела чёрное гипюровое платье, куртку, а сверху меховую жилетку. С Вадиком мы условились встретиться в центре, и я отправилась в путь.

На улице пахло настоящей весной. Асфальт несколько подсох. Кругом мельтешили люди, отреченные, суровые, с озадаченным взглядом, равным внутреннему состоянию моей души. Переписываться проще, чем общаться в живую, и я здорово волновалась перед этой встречей.

Ещё издалека у назначенного места я заметила парня, высокого, одетого в темные спортивные штаны и синюю куртку. Когда подошла ближе, он обернулся. Его овальное крохотное лицо нарушало пропорцию длинного тела. Маленькие уши слегка топорщились; тёмно-русые волосы классически острижены. Он поздоровался, растекаясь в тошнотворной, до жути слащавой улыбке. Его голос был настолько мягким, что со стороны его следовало отнести к группе лиц нетрадиционной ориентации.

– Ты как плюшевая мишка! – высказался он, коснувшись мехового рукава моей жилетки.

– Да, в лесу состоялся побег, – я выдавила глупую улыбку, предчувствуя тот ещё вечер. – А ты давно ждёшь?

– Нет, только подошёл. Пойдём гулять?

Мы побрели по площади вдоль театра. Я не чувствовала преграды в общении, и наш разговор складывался удачно. Он поведал, что работает машинистом на пригородных электричках и живёт с мамой. Мне показалось странным, что в 31 год он не ведет самостоятельной жизни и, судя по флегматичному спокойствию, с которым распространялся о том, абсолютно не стремился покинуть отчий дом. В моём понимании несамостоятельность мужчины – главный порок сильного пола. Ведь я сбежала от родителей учиться в большой город и на данный момент снимала своё маленькое гнездышко около трёх лет.

Конечно, я не могла ни спросить о предыдущих отношениях и причине расставания. В ярких красках описал он девушку – примерно его ровесницу – от которой была в восторге его мама, и обожал он сам. Увы, она жила в другом городе; постоянные ссоры из-за немалого расстояния потушили пламя любовного костра, и она его бросила. Я внимательно слушала, а он долго листал фотографии в телефоне, стараясь отыскать её снимок. Решив не накалять обстановку, я промолчала, что на первом свидании с потенциальной невестой такая откровенность была излишней. Но в то же время было любопытно узнать, как выглядит «красивая девушка» в его мужском представлении.

Наконец, Вадим показал фото блондинки в розовом нижнем белье. Повернутая в пол-оборота у стены, она выглядела неуклюже и вульгарно, точно женщина в эпоху Викингов, с черными от карандаша, размазанными глазами. Мой взгляд упал на объемную грудь не меньше четвертого размера, и я сразу поняла, в каком месте сосредоточена вся её красота.

– Правда, она привлекательна? У неё был богатый внутренний мир!

– Безусловно, куда уж богаче... – иронизировала я, не сводя глаз с её груди.

Вадим удивлённо посмотрел на меня.

– Ты очень проникновенная девушка! Такая забавненькая, рыженькая... Ну просто чудо! Я снова выдавила улыбку. Конечно, он не идеал, но может стоит попробовать?

Мы продолжали беседовать о любимых блюдах, увлечениях и музыке, после чего он галантно предложил отвезти меня домой. Не долго думая, я согласилась. Мы окунулись в потрепанный салон автомобиля, где уши поджидало нелёгкое испытание. Со всех сторон: снизу, сверху, сбоку – что-то скрипело, дребезжало и свистело. Казалось, я попала на технический завод, где идёт непрерывная штамповка металлических деталей, а под моими ногами в полу зияла немалая дыра, по краям объеденная ржавчиной.

– По-моему, на сборке попутали многое: эта машина – не кабриолет, а пол – это не крыша, – сказала я, с опаской поглядывая вниз.

Вадим невозмутимо посмотрел на меня.

– На, возьми вот это, – он дотянулся до заднего сидения и взял коврик, служащий обычно подспорьем для плитки в туалете.

Я удивлённо заморгала, а он, видя мой конфуз, самостоятельно расправил его у моих ног, из чего я сделала вывод, что Вадик – заботливый кавалер.

– Так лучше? – с невинной улыбкой спросил он.

– Да, намного. Если провалюсь, хотя бы упаду на коврик.

– Шутница!

Вадим вкрадчиво рассмеялся, а я между тем говорила серьёзно.

Прибыв на улицу Октября, на прощание он чмокнул меня в щечку и уехал, поскрипывая кузовом убитого транспорта; а я, обдумывая, как объяснить Вадиду, что ездить на таком автомобиле небезопасно, зашла в магазинчик возле дома.

Меня переполнял дух кулинарного вдохновения. Хоть к еде, приготовленной моими руками, не подходила ни одна блудная кошка, когда выкладывала остатки у подъезда, я всё же теплила надежду, что когда-нибудь стану готовить, как мама. Она работала поваром в школьной столовой и славилась талантом на всю округу.

Купив курицу и отыскав приличный рецепт в интернете, я разогрела духовку, натерла тушку специями и отправила в плиту. Запахи прованских трав проникли в комнату, вызывая чувство голода. Пока с курицей происходила магия загара, я села на диван и зашла на сайт знакомств, ожидая сообщение от Вадика. Отвечать никому не стала, поскольку теперь потребуется время, чтобы разобраться в собственных предпочтениях. Вдруг Вадик создан для меня, а я напрасно ищу альтернативу!?

Наконец, пришло сообщение, открыв которое растерялась. На экране бликовало черно-белое фото по пояс, сделанное телефоном в зеркало. Обнажённый торс Вадика с едва заметными кубиками пресса и та самая приторная улыбка рассказывали о завышенной самооценке моего нового ухажера. Я слегка приблизила фото, поморщившись от мысли, что на фоне крепкосложенной фигуры хамоватого соседа сверху тело Вадика терялось и походило на тушку общипанной курицы, которую отправила в духовку. Следом за фото пришло текстовое сообщение:

«Сладких снов, плюшевая мишка. С нетерпением жду нашей встречи.»

С кухни донеслись запахи горелого. Курица! Я помчалась на кухню, бросая ноутбук на стол, а из духовки тоненькими струйками валил чёрный едкий дым. Выключив плиту, я всплеснула руками. Да уж... Для того, чтобы научиться готовить, одного рецепта недостаточно.

В дверь позвонили. Как же не вовремя! Я поплелась к двери и, отворив её, увидела нежеланного гостя.

– Мм. Готовишь что-то вкусненькое!?! – с издевкой спросил Алекс.

– Тебе что надо?

– Вообще-то я только заехал, и не хочется переезжать снова, потому что кто-то не только паршиво танцует, но и с тем же успехом умеет готовить.

Я пришла в ярость. Удивительно, как быстро ему даётся вывести меня на эмоции! Попытка захлопнуть дверь у его носа провалилась от выставленной им вперёд ноги.

– Хочешь ты этого или нет, но мы теперь соседи. И наше знакомство, как мне показалось, прошло не совсем гладко, – он протянул мне коробку пирожных, ранее прятанную за спиной. – Впустишь на чай?

– Нет, я не люблю гостей.

Оскорбительная ухмылка отравила его вздутые губы.

– Боишься, увижу, какая ты неряха?

Я скривила гримасу и молча показала в сторону гостиной. Меня задевало несправедливое отношение Алекса ко мне. Он разулся и, заметив светящийся экран ноутбука с фотографией полуобнаженного Вадика, подошёл к нему.

– Так вот почему весь ужин сторел! Это твой бойфренд?

Я поспешила захлопнуть ноутбук.

– Тебе-то что?

– Он тебе не пара.

– Неужели?

– Вспомнишь меня, когда маменькин сынок с жуткими тараканами в голове добьётся своего и бросит тебя. Лучше опереди его, иначе потом будет больно!

– Ох, какова забота, – я наигранно улыбнулась, подумывая о боксе, и тут же посерьезнела. – Как-нибудь без тебя разберусь!

– Хорошо, злыдня. Почему ты не пришла сегодня в школу?

– Я вчера тебе всё сказала.

– Завтра придешь?

– Да, как и сегодня.

Он поставил коробку с эклерами и направился к выходу.

– Включи вытяжку или открой окно. А то мне в квартире дышать нечем.

Я невольно сжала кулаки под звуки хлопнувшей двери. И почему я всегда выступаю в худшем свете?!

4

Новое обещание

Я вспомнила, что Вика не перезвонила, и тогда мне пришлось набрать её мужу – Павлу Рошину. Намечается заговор... Его мобильный также не отвечал. Остаётся дожидаться вечера.

Я приняла новую партию бездомных собак. Это были дворняжки: голодные, несчастные и потрепанные. После купания наступило время обязательной вакцинации, и уже к полудню состояние моих сироток было стабильно весёлым.

После работы за мной собирался заехать Вадик. Я потратила на сборы два с половиной часа, чему была предельно удивлена. Надушенная, с легким макияжем и в красном обтягивающем платье я вышла к нему.

– Привет, плюшева, – мягким до тошноты голосом молвил Вадик, протягивая алую розу. – Это тебе...

Я рассыпалась в словах благодарности, смотря на него с положенной гордостью. Вот как должен выглядеть истинный джентльмен! Не то что этот самоуверенный Павлин с верхнего этажа... В голову нагрязнуло его пророчество о Вадике. Интересно, как Алекс догадался, что тот живёт с матерью? Может они знакомы, или просто ляпнул наугад?

После некоторых дискуссий на тему, как занять вечер, мы направились в торговый центр и взяли билеты в кино. Фильм категории современной фантастики с элементами ужаса оказался безумно скучным. Я елозила на кресле под вздохи сзади сидящего парня в очках, явно недовольного моей подвижностью. Я посмотрела на Вадика. Он уставился на большущий экран печальными глазами, а редкие кустистые брови едва не сошлись в поединке между собой. Я с трудом подавила утомительный зев.

По левую сторону от меня сидели двое парней. Один из них, с отвисшей челюстью таращился в экран, не забывая по необходимости положить комочек попкорна себе в рот. Другой откинулся на спинку кресла и, запрокинув голову, сопел под крики орущей героини фильма. Прищурив глаз, я мысленно подсчитала расстояние и силу броска шариком попкорна, чтобы тот целенаправленно угадил в открытый рот спящего парня. Рука Вадика, положенная на мое колено, оторвала меня от забавного увлечения. Наши глаза встретились. Он поцеловал меня в щеку, медленно подбираясь к губам. Парень, сидящий сзади, вздохнул ещё громче, с переживаниями возмущения в голосе.

Наконец, пытка кончилась. Вадика предстояло работать в ночную смену, а так как вокзал находился в десяти минутах от улицы Октября, он предложил заехать к нему домой, чтобы собрать вещи, а уже оттуда попутно закинуть меня. Эта схема могла сэкономить порядка часа времени. Я не хотела торопить события, но мне было необходимо узнать поближе человека, за которого *почти* собралась замуж.

Квартира Вадика находилась в отдаленном районе города. Всю дорогу он твердил, как фильм сразил его наповал, пересказывая красочные сцены кино. Я же смотрела на него, а думала о Вике, которая так и не дала о себе знать. Тем временем мы завернули к пятиэтажному дому старого образца.

– А твоя мама не будет против незваной гостьи? – спросила я.

– Мама на работе до восьми. И вообще, она у меня очень славная.

Я поверила Вадика на слово. Разве можно обманывать, когда дело касается самых родных?

Пока Вадик пошёл в душ, я расположилась в зале на промятом диване. Комната была тесная, ремонт – устаревший, а вся мебель перекочевала из советских времен. На застекленных полочках стенки стояла хрустальная посуда, а на открытых – фотографии маленького Вадика

и мамы в молодости. Улыбающаяся женщина с причёской а-ля девяностые облокотилась на каменный каркас фонтана, под пальмой; похоже, дело было на курорте...

В комнату вошёл Вадик, обёрнутый в полотенце. На его распаренной коже блестела вода, а волосатая грудь подтверждала теорию Дарвина о происхождение человека посредством мохнатых обезьян. Вадик подошёл ближе и, наклонившись, потянулся к моим губам. У меня затрепыхалось сердце (видимо, он хотел сэкономить время не только, чтобы приехать на работу без опозданий, а ещё и продвинуть наши отношения на два этапа вперёд, включив значительную перемотку). Я постепенно легла на диван, а Вадик навис полуголым телом, страстно целуя меня. Его руки зарылись в мои рыжие волосы, и на минуту показалось, что он не наслаждается их мягкостью, а твёрдо намерен их выдернуть с корнями. Мы долго целовались, пока его рука не спустилась ниже, скользя по внутренней стороне бедра вверх.

– Вадик, думаю, мы слишком торопимся... Да и на работу ты опоздаешь!

Он приторно улыбнулся, продолжая дёргать мою шевелюру.

– Прости, плюшева, я не мог сдержаться. Пойду лучше оденусь.

Вставая с дивана вслед за ним, я облегченно выдохнула. На полу повсюду виднелись мои рыжие волосы. Значит, мне не почудилось, он правда их выдергивал!..

Вадик оделся, причёсываясь в прихожей, и я вышла к нему.

– Ты такая красивая. Тебе очень идёт красный!

Улыбаясь, он обнял меня. Его массивные ладони съехали на мою скудную пятую точку. Но тут внезапно послышались звуки по ту сторону двери: кто-то пытался её открыть. Вадик отстранился, а моё сердце ушло в пятки. На пороге появилась мама Вадика – короткостриженная светловолосая женщина с бородавкой на вздернутом носу. Она окинула нас пристальным взглядом, особо акцентируя внимание на моём коротком платье цвета страсти.

Мы поздоровались.

– Здравствуй, – бросила славная мама, разуваясь.

– Это Катя, мам, – монотонно прогундел Вадик.

Мама промолчала. А как же: рада знакомству? Или: польщена встречей с избранницей сына?..

– Мне сегодня в ночь, вещи уже положил, – добавил Вадик.

– Подожди, я соберу тебе еду, – ответила мама.

Исподлобья поглядывая на меня, она проследовала в зал.

– Я за сумкой. Сейчас вернусь, – Вадик подмигнул мне и направился в спальню.

Я стояла, блуждая взором по неприметным обоям и думая, что танцующий Павлин оказался прав: Вадик – самый что ни на есть маменькин сынок.

В прихожей снова появилась мама. В её сжатом кулаке рыжел пук моих волос, подобранных с пола.

– Так вот кто раскидывает волосы по всей моей квартире, – возмутилась она, проходя на кухню.

Я призадумалась: что значит раскидывает? Меня смутила не только суть предложения, но и настоящее время глагола, которое та выбрала в отношении меня. Я впервые попала в квартиру Вадика и надеюсь, рыжая шевелюра не покинет больше скальп ни при каких обстоятельствах. Парики в наше время стоят дорого, а лишние растраты мне ни к чему...

Вадик принес дорожную сумку, и мы стали одеваться. Его мать, вернувшись с тремя контейнерами, протянула их сыну, и Вадик горячо поблагодарил её.

– Чуть не забыл удостоверение. Мам, а где моя чёрная куртка?

– В спальне посмотри, сынок.

Вадик пошёл в комнату, оставляя меня и славную маму наедине. Та продолжала осматривать меня с неким презрением.

– Катя, вы коренная жительница города?

Хоть это было первое знакомство с родителями в моей жизни, ещё и при курьезных обстоятельствах, я сразу сообразила к чему каверзный вопрос. Похоже, маменька переживала за «царские хоромы», на которые после свадьбы я могла бы претендовать.

– Нет, я из разряда «понаехали», – оскалилась я, наблюдая, как маменька поменялась в лице, очевидно расстроенная моим ироничным ответом.

– А сколько вам лет?

– Двадцать четыре года и 11 месяцев если быть точной, – бойко отчеканила я.

– Такая молоденькая... У вас с Вадиком почти семь лет разницы... – она бросила на меня испытующий взгляд, заставляя чувствовать не в своей тарелке. – Вы понимаете, что от таких посиделок дома возникают неприятные последствия, которые вряд ли кому-либо будут на руку?

Я оторопела. Прекрасные цветы жизни – они же дети – являлись для неё неприятным последствием. Да уж, с будущей свекровью мне повезло в высшей мере!... Вскоре мы отклянялись, и в глубине души я загадала желание никогда больше не встречать этой прелестной женщины на своём пути.

Убитая Лада-старушка доставила нас к моему пристанищу на улицу Октября. С видом человека, знающего толк в галантности, Вадик открыл мне дверцу машины, так как та сломалась накануне и открывалась только с наружной стороны. Какой-то мужчина в годах, проходящий мимо с пожилой женщиной, оглядели моего избранника с восхищением. Наверно, они подумали, не перевилились на земле русской достойные кавалеры, умеющие искусно ухаживать за дамой.

У подъезда мы страстно поцеловались, и моя рыжая голова осиротела ещё на десяток волос. Я прикинула, через сколько та будет блестеть, как натертая столешница, и какую лучше выбрать тряпку для моего лысого черепа...

Дома я заварила жасминовый чай и устроилась на скрипучем диване. Мобильный светился от пропущенных звонков Лильки и мамы. Я набрала маме, которая огорошила печальным известием.

– Вика в больнице, её положили на сохранение.

– Откуда ты знаешь?

– Паша недавно звонил.

Паша... ненавистный Паша! Он так и не смирился, что я сестра его жены. Но молчание в такой ситуации переходит все мыслимые границы.

– Что с ней стряслось?

– Днём упала в обморок прямо на улице.

– А что с телефоном? Почему мне не сообщила?

– Говорит, когда очнулась на каталке в больнице, обнаружила, что телефона рядом нет. А из всех номеров наизусть знает только Пашин. Потому и позвонила ему.

Моё сердце сжалось. Вдруг она винит меня в случившемся? Вика сильно разнервничалась после нашей встречи. Амбиции и гнев затянули пеленой моё сознание, и я не догадывалась, что подобными выходками доведу сестру до нервного истощения.

Уточнив у мамы адрес, я нагрузилась фруктами и помчалась в больницу на такси. Здание оказалось закрыто. С боем отвоевав у охранника десять минут на посещение, я прошла в палату номером три. При виде меня пузатая девушка поспешно вышла в коридор. Вика лежала с закрытыми глазами, подперев щеку двумя руками, сложенными, как во время молитвы.

– Ты никогда не умела тихо подкрадываться, – открывая припухшие веки, сказала она.

– Сестренка, прости, – переживания за Виду подчинили мой голос себе, и звучал он весьма необычно. – Я вела себя, как упёртый баран!

Прошло несколько дней после нашей встречи, но Вика здорово осунулась. Её бледное, как снег, лицо с выраженной синевой под глазами выглядело страдальчески. Скулы выступали сильнее, чем раньше, а щёки впали, делая нос длиннее.

– Это ты меня прости, – полушёпотом сказала Вика, а в карих глазах зародилась влага. – Я навязала тебе свою мечту. Пойми, только тебе я могла уступить место лидера.

Не желая видеть её слез, я отошла и молча уставилась в окно. Тучи обложили свинцом, и на улице накрапывал дождь. Больничная территория выживала в мире темноты, а фонари, точно доблестные слуги Атланта, подпирали столбами угрюмое небо. Вика говорила так мрачно, что мне хотелось развеяться.

– Я освобождаю тебя от обещания. Я думала, вы поладите с Алексом. Он очень чуткий и весёлый человек.

«Да уж, более чуткого человека я не встречала!» – мелькнуло в голове.

– Что за имя такое странное: Алекс? Он что, нерусский?

Вика тихонько засмеялась.

– Это псевдоним. Его настоящее имя Алексей Соболин. Он родился здесь, но до пятнадцати лет рос у тётки в Прибалтике, уж по какой причине не знаю. – («Так вот откуда у него лёгкий акцент иностранца») – Мы вместе танцевали ещё в школе Романовых. Он тогда учился в финансово-экономическом институте, а я была на третьем курсе педагогического. Потом стали выступать на праздниках и получали приглашения на разные танцевальные конкурсы. Позже он арендовал здание и основал свою школу. Получив приглашение на «Игру теней» в Ницце, мы прыгали от счастья, пока я не узнала о своём положении...

Я не нашлась, что ответить, по-прежнему смотря в пустоту прилегающей территории больницы.

– Алекс! Как я рада тебе.

Обернувшись, я увидела алые розы и полный пакет в руках учителя танцев, который сверкнул глазами сперва на меня, а затем с добротой на Вику.

– Моя прекрасная леди, ты сдаёшь позиции... Так дело не пойдёт!

Никак не пойму: то ли я сошла с ума, то ли у него раздвоение личности? Вечные издевки в мой адрес и необузданная нежность к Вике сбивали меня с толку. Кто ты такой, Алексей Соболин?!

– Я пойду, – торопливо сказала я. – Иначе в следующий раз охранник не пропустит. Завтра после работы пулей к тебе. Поправляйся!

Чмокнув сестру, я покинула палату и прикрыла дверь, но так, чтоб подслушать разговор.

– Алекс, ты не поедешь на конкурс в Ниццу?

– Без тебя у меня нет ни единого шанса на победу. Давай не будем об этом. Сейчас главное твоё здоровье!

– Я прошу, попробуй ещё раз предложить Кате начать репетиции. Она способная, правда!

Выслушивать, как Вика упрашивает самодовольного Павлина, было выше моих сил, и я снова вернулась в палату.

– Я здесь случайно не оставляла мобильника? – я притворно осмотрела мебель. – Ой, да вот же он... В кармане провалился.

Голубые глаза Алекса лукаво заблестели. Похоже, обвести его вокруг пальца мне не удалось. Я присела к сестре на корточки и взяла её бледную руку в свою.

– Я не отказываюсь от своих слов... и... выполняю обещанное.

Викино лицо просияло, а внутри меня заиграла скрипка душевного равновесия. Покинув стены больницы, я прочитала сообщение Вадима.

«Пушистая, скучаю по тебе. Давай увидимся завтра, я познакомлю тебя с друзьями – любителями погонять.»

Я быстро дала согласие на приятный вечер и позвонила Лильке. Наша беседа увлекла разум, и я даже не успела глазом моргнуть, как усатая железяка доставила меня домой.

5

Напасть на золотую жилу

Суебливый день пролетел на одном дыхании. Под самую дверь приюта неизвестные подбросили очередную коробку маленьких котят. Пушистые комочки едва открыли глаза, а вместо шерстки родной матери-кошки, увидели мою выкрашенную румянами физиономию и рыжую бабетту на голове. Наполнив крохотные желудки молоком, они дружно сплотились в ящике, дабы отправиться навстречу дивным снам.

После работы я заскочила к Вике с тремя блюдами из кафетерия, где мы с Лилькой частенько устраивали пир набитых животов. Она только и делала, что благодарила меня за вчерашний обет по поводу танцев. Я оттягивала час визита в школу, поскольку судорожные мысли об Алексе кипятили кровь. Я позвонила Вадика, и мы обозначили время встречи.

Собравшись за 2 часа 32 минуты к положенному часу, я уселась к окну в ожидании, когда разбитая колымага Вадика покажется у подъезда. Телефон по-прежнему молчал. Странно... Вадик ни разу за два дня наших встреч не опаздывал. Неужели что-то случилось? Я набрала ему. Длинные гудки в телефоне вызвали подергивания моей ноги. Наконец, послышался дружный смех, а затем и весёлый голос Вадика.

– Пушистая, мне очень жаль, но я не смогу приехать. У нас тут машина сломалась, – на заднем фоне смех стал более заразительным, и чей-то посторонний голос призывал к тишине остальных, которые сокрушались пуще прежнего.

Моя нога отбивала голливудскую чечётку.

– Ещё час назад она была исправна, что с ней случилось?

– Сам не знаю, что-то не заводится.

Теперь от смеха не удержался и он. Внутреннее чутье подсказывало, что причиной их веселья была я с китайской лапшой на ушах.

– Знаешь, Вадик, оставь это для тех... у кого богатый внутренний мир! Думаю, на этом мы закончим.

Я бросила трубку, чувствуя, как лицо багровеет. В своих собственных глазах я выглядела, как индюшка с бестолково выпученными глазами. Поучительные слова Алекса буква за буквой вырисовывала память, и теперь негативные пророчества окончательно сбылись. Представляю, как бы он потешался надо мной! На душе скребли кошки. Конечно, я не влюбилась в Вадика, но такое отношение к моей персоне унижало меня куда сильнее, чем издевки соседа сверху.

Запиликал телефон. Сообщение от Вадика. Наверно, будет извиняться!

«Ты права, нам лучше расстаться...»

Моё сердце упало, а разум покинула чёткость здравого мышления. Мысли стали расплывчатыми, а затем и вовсе испарились. Не-е-ет, только не слезы... В сериале хотя бы из-за любви рыдают, а я чего? А ничего. Просто обидно быть брошенной! Испытав подобное чувство один единственный раз, о котором старалась не распространяться, я тщательно избегала отношений с парнями. Но назад пути нет... Одна ошибка не должна перечеркнуть всю жизнь! И я непременно должна найти нового кавалера...

Пока мои планы на будущее преобразовались в наполеоновские, телефон принял очередное сообщение Вадика.

«Прости, не хотел причинить тебе боль. Просто мы встретились не вовремя...»

Я начинала думать, что он находится под действием алкоголя или дурманящих веществ. И снова смс:

«Ты мне безумно нравишься, но мы не можем быть вместе...»

Ах, какая ирония! Парень жертвует своими чувствами ко мне во имя... во имя... Нет, он точно издевается! Предчувствуя шекспировскую трагедию, моё настроение подскочило вверх.

Тем не менее я потратила кучу времени на сборы, плюс косметику и любимые духи, что натолкнуло меня на идею поехать в школу, где Алекс добьет меня окончательно (а уж в этом сомневаться не приходилось).

Через полчаса я поднялась по ступеням школы и вошла в танцзал. Те пары, что прилежно оттачивали навыки в прошлый раз – во всю репетировали под музыку. Непринуждённо беседуя, Алекс стоял в компании упитанного парня и, заметив меня, сразу подошёл ближе.

– Наконец-то, ты бросила валять дурака! Раздевайся, я как раз заканчиваю с группой, – его голубые омуты заблестели, когда он иронично добавил. – Нижнее бельё только оставь.

Поразительно, как достойно он умеет держаться в разговоре со мной!...

Я повесила пальто и оккупировала скамейку подле стены. Когда группа покинула помещение, радушно прощаясь с учителем, Алекс направился ко мне.

– Ты самоучка или занималась профессионально? – осведомился он.

– С 18 лет с преподавателем и бросила в прошлом году.

– Почему?

– Мне стало не интересно.

– Да, я бы тоже, пожалуй, потерял интерес, если бы танцевал так паршиво.

Закипая от ироничного яда, я «наострила лыжи» на выход, но Алекс остановил меня рукой.

– Не злись, больше не буду! – моё лицо приняло вид щедрого снисхождения, и он отпустил меня. – Ты танцевала только Бачату со своим преподавателем?

– Нет, ещё Танго.

– К сожалению, Танго в Ницце не понадобится. Конкурс состоит из трех этапов: Бачаты, Вальса и третьего задания, которое объявят непосредственно на конкурсе. Пока Бачату отложим и будем осваивать Вальс.

Я покорно согласилась. Показав танцевальное движение, Алекс сел на скамью и следил за мной с похотливым вожделением, словно щеголяла я в неглиже. Мои повороты с воображаемым партнером выглядели неуклюжими; я то и дело сбивалась со счета, подумывая, что Алекс – носитель сильнейшего магнитного поля и нездоровой ауры. При встрече с ним у меня всё идёт наперекосяк, и я становлюсь настоящей бездарщиной.

Пока мы разучивали танец, на улице окончательно стемнело, а два часа времени исчезли, как тени прошлого.

– На сегодня хватит, – сказал он, стянув с загорелого торса рубашку, и повернулся ко мне. Я тотчас отвела глаза. – Так ты переспала с тем холемым маменьким сынком?

К моим щекам вновь прилила краска. Одевая пальто, я отвернулась.

– Допустим, тебе что с того?

Он не ответил, и обоюдное молчание начинало раздражать. По всей видимости, он не расслышал моего вопроса.

– Завтра приходи в это же время. Четыре месяца – немалый срок для обычного человека, но для танцора – это капля в море.

Я собиралась уйти, но он преградил мне дорогу, заключая в объятия. В тот момент я смотрелась, как дохлый ягненок в лапах бурого медведя.

– ... если да, то ты полная дура! И я снова прав в отношении тебя.

– Я не обязана отчитываться, трех-ми-нут-ка!

Он прожег страстным взглядом мои губы, не прекращая ухмыляться.

– Ты поедешь со мной. Я обещал Вике, что ты не будешь возвращаться домой в одиночку. Хотя... – он резко отстранился, показывая пренебрежительное отношение. – Лучше позвони своему красавчику. Пусть придет за тобой. Если, конечно, ему мама разрешит...

Только мой разум просветлел, как вновь пелена ненависти повисла в белоснежных облаках сознания. Он громко расхохотался, а я взяла сумочку и умчала прочь на остановку.

Мерзкий холод заставлял ноги в капроновых колготках покрываться мурашками. Время позднее, и троллейбусы ходили редко. Я искала в телефоне номер такси, как возле меня остановилась белая Тойота Camry. Переднее стекло плавно покатило вниз, и в поле зрения снова возникло ненавистное лицо с наглой улыбкой.

– Твой бойфренд, похоже, застрял в депо, – съязвил Алекс.

Я скорчила гримасу.

– Ладно, садись уже.

– Я не поеду.

– Прекрати упрямиться!

– Нет.

Он вышел из машины, открыл пассажирскую дверцу и, перекинув меня через плечо, как мешок с опилками, усадил на сиденье. Мои глаза роняли молнии, от безысходности хотелось плакать. Но вместо слёз, сама того не ожидая, я вlepила ему звучную пощечину и мысленно испугалась возмущения, сарказма или боевой отдачи Алекса. Однако, его реакция тоже была непредсказуема: вместо вышперечисленного он метнул на меня страстный взгляд и поцеловал прямо в губы. Я растерялась. Не знаю почему в тот момент не оттолкнула его, а дождалась, пока отстранится он...

Закрыв пассажирскую дверцу, он сел за руль. Всю дорогу мы слушали сонету гробовой тишины. Мысли о Вадике отзывались ноющей болью, и я отгоняла их прочь. Каким образом Алекс угадал насчёт него? Безумный порыв обсудить с ним, какой типаж мужчины мне подойдёт лучше всего, с трудом не вырвался наружу. Как только мы приехали, я выскочила без слов, и уже в десять часов вечера сидела в пижаме на диване своей миниатюрной квартирki.

На сайте знакомств пришло двадцать сообщений от новых поклонников, одним из которых был некий Александр. Его анкета содержала в себе короткую информацию. Может, А. П. Чехов прав, что «Краткость – сестра таланта», и на этот раз жизнь столкнула меня с отшлифованным алмазом? Я ответила на его банальное приветствие и стала ждать ответа.

Дабы убить время с пользой, я пролистала список сообщений и для подобной цели выбрала жертву по имени Илья. Его страница включала порядка двухсот девушек в друзьях и одну тёмную фотографию, где были различимы цвет глаз, волос и худощавое лицо. Ответ с его стороны последовал мгновенно, и у нас завязалась довольно любезная переписка. Темы были самые что ни на есть тривиальные, в основном, о вкусах, предпочтениях в музыке и студенческих годах. Он рассказал, что работает администратором в кафе с игровыми автоматами и на сайте зарегистрирован недавно. Конечно, я ему поверила! Ведь он показался мне невероятно простым парнем. Симпатия оказалась обоюдной, и в конечном итоге мы договорились увидеться на следующий день в 17:00 возле театра.

Пока продуктивный диалог складывался с Ильей – мне ответил Александр. Его предложения были сформулированы корректно и правильно, знаки препинания расставлены по всем правилам пунктуации. Но, к сожалению, в анкете не было фотографий, а мне не терпелось посмотреть на человека, умело воссоздающего из слов грамотные словесные дворцы, причём не прибегающего к молодежному сленгу. В наше время такие люди – величайшая редкость. И похоже, я напала на золотую жилу: два интересных парня, с которыми так просто вести беседу.

Наверно, где-то там, в небесной канцелярии учли мои добрые дела и хотели вознаградить за умение довольствоваться тем, что ниспослано судьбой. В частности, это касается Вадика.

Наш диалог с Сашей закончился предложением встретиться также на следующий день, только в 18:00. Он обозначил, что для него не составит труда подъехать в любое место, которое предпочту. Я прикинула, что вполне успею на обе встречи, при этом получая только сплошные плюсы: экономия косметики и три часа времени, потраченные на сборы. Убить двух зайцев одним махом – гениальная идея!

6

Цена позора – глоток чая

Новый день подарил приюту нового пациента. Гончий пёс породы Бигль перебежал дорогу, и на глазах у Стёпки его сбила машина. На нём были ошейник и серебряный медальон, на обратной стороне которого выгравирована кличка Барон. Состояние Барона оставляло желать лучшего. Но дух смелого борца, засевшего в нём, не давал ему скулить и вырываться. Я приступила к наложению иммобилизованной шины, а Стёпка облегчил его страдания уколom.

– Как там поживает твой личный фронт? – спросил Стёпка.

– Бьёт ключом. Столько достойных парней, что я прямо теряюсь в выборе между Ален Деломом и Брэдом Питтом местного разлива.

Стёпка захохотал, подталкивая на мысль, что его каверзные вопросы имеют корыстные побуждения использовать меня, как шута горохового.

После лечебных процедур я поместила Барона на матрац в отдельную клетку, и тот проводил меня до двери благодарными глазами. Рыжая кошка Жура начала привставать на задние лапы – налицо положительная динамика! Котятки, получив порцию молока, безмятежно спали в корзинке. Меня сильно заботила их участь. Как обеспечить их теплом и заботой? Я обратила внимание, что трехшерстная кошка по кличке Тигра посматривала на них с материнским любопытством, и меня посетила идея.

Я достала Тигру и, одев ей ошейник с поводком, поднесла к плетеной корзинке. Улавливая чужеродные запахи, кошка остановилась. Её розовый нос подскакивал то вверх, то вниз, и я ждала, что зрачки её вот-вот расширятся, хвост станет дугой, и она, как безумная собака, бросится терзать котят. Но вместо этого она спокойно двинулась к корзине и обнюхивала сирот по очереди. Не открывая глаз, один из них издал жалобный писк, и тогда Тигра склонилась к нему и лизнула его шерстку. Моя душа торжествовала.

– Сегодня один парень хочет забрать двух котят, – сообщил Стёпка, когда я вернулась в кабинет, – в подарок сестрёнке.

– Какая замечательная новость! Стёп, а можно мне уйти пораньше?

– Мне кажется, ты открыто пользуешься моей добротой!? – с улыбкой подметил он. Я сделала щенячьи глаза, и он рассмеялся.

В начале второго в кабинет постучали, и я вышла в коридор. Передо мной возник высокий крепкий парень под два метра ростом, со светлыми волосами и крупными чертами лица. Глаза цвета неба смотрели большими пятаками.

– Здравствуйте, – басистым голосом сказал он.

– Добрый день, – радушно ответила я. – Чем могу помочь?

– Я звонил Степану по поводу котят.

– Да-да, Стёпка говорил. Я возьму ключи от зала.

Он осклабился, и его широченная улыбка на фоне красноватой кожи изрядно пугала. Складывалось впечатление, что он не улыбается, а тужится, причём даёт это с величайшим трудом.

Мы прошли в помещение для здоровых животных. Тигра, прикрыв собой пушистые комочки, подёргивала во сне усами и мохнатыми лапами, а в клетке, стоящей в углу, резвились одиннадцать котят на любой вкус: чёрные, дымчатые, в полоску и трехшерстные.

– Вот, выбирайте какой душе глянется.

– Какого посоветуете?

– Хм. Чёрные коттики на любителей в виду различных суеверий на их счёт; трехшерстных относят к целителям: они лечат любой недуг. Возможно, девочке понравится экземпляр в полоску, особенно вон тот, похожий на Матроскина. Или дымчатый антидепрессант.

– Прислушаюсь к мнению специалиста! – он растянул губы в улыбке, которая по-прежнему представляла угрозу. – Меня зовут Антон.

Доставая котят из вольера, я добродушно представилась ему.

– Я могу узнать твой номер телефона? – спросил Антон, когда я протянула закрытую коробку с питомцами. – Не вижу причин, чтоб нам не сходить погулять.

Его самоуверенность и голубые глаза с монету непонятным образом манили меня.

– А я не вижу причин, чтобы отказать тебе в этом.

Мы весело засмеялись, хотя на весь кабинет раздавался только мой голос. Я оставила ему свой номер, и мы попрощались.

В скором времени я вернулась домой, дабы успеть подготовиться к двум встречам. Собрав волосы в высокую причёску, я одела коронное гипюровое платье, куртку с меховой жилеткой и понеслась на театральную площадь.

На улице также грустила погода, бросая город в плену повышенной влажности и холода. Чтобы не замёрзнуть в одежде светской дамы, темп моих шагов носил характер олимпийской пробежки, и с таким энтузиазмом я быстро очутилась на месте. У фонтана стоял парень ростом чуть выше меня в траурной одежде.

– Катя? – (я кивнула, но неуверенно) – Привет.

– Добрый вечер...

Имидж его резонировал в свете моего нарядного платья. Куртка висела на нём, как на вешалке; шапка была натянута до глаз, а огромные ботинки визуально походили на сабо Пинокио (казалось, тонкие ноги в чёрных брюках едва ли поднимают кожаную обувь). Он выглядел, как нищий мальчишка, одетый с барского плеча. Вы думаете, я циничная стерва? Да, именно так оно и есть! Я «встречаю по одежке и провожаю по уму». Не зря когда-то умудренные опытом люди придумали эту великолепную поговорку.

Мы медленно шагали мимо лавочек возле застывших фигур городских фонтанов. Вечер спустился на уставшие здания мегаполиса. Я спросила об увлечениях. Илья горделиво рассказал, как собственными руками собрал модель легендарного корабля «Цесаревич». Я слушала его отвлеченно, всматриваясь в лицо каждого идущего навстречу нам человека. Меня преследовала мания, будто все пялятся на Илью, его шапку и огромные ботинки, неподходящие худому телу. Мысленно я решила, что сегодня состоялась наша первая и последняя встреча. Конечно, у меня не хватает смелости назвать причину такого решения, если он спросит о том. Ведь не могу же я признаться, что скоморохи приличней одевались!

– Не хочешь зайти в кафе? – предложил он. – Я знаю одно солидное на другом перекрёстке.

«А это выход! Людей там значительно меньше», – решила я мысленно, и предложение Ильи было рассмотрено с задвигной быстротой и обнадеживающей улыбкой, на что он тоже смущённо улыбнулся, не зная, какой безошибочный план зрел у меня в голове.

Мы зашли в местечко, где на двери висела вывеска с незатейливым словом: «КофеЁчик» (название многообещающее...). Внутри кафе делилось на два зала: курящий и некурящий. Официант, у барной стойки по центру спросил о наших предпочтениях, и мы выбрали здоровый образ жизни. Удивительно, как я забыла уточнить наличие вредных привычек!? Я представила Илью заядлым курильщиком. Когда никотин заберет энергию из доходяжного тела – тяжеленные ботинки станут для Ильи непосильной ношей, и тогда переставлять тощие ноги придётся не посредством группы мышц, а при помощи худых бесполезных рук.

Тем временем моя скрупулезная паранойя набирала обороты. Попытка избежать большого скопления народа провалилась, и теперь нас окружало ещё большее количество людей,

чем на улице, поскольку восемь занятых столиков могли одаривать нас не просто мимолетным взглядом, а разглядывать часами. Ведь, наслаждаясь изысками, они никуда не спешили.

Повесив пальто на вешалку, я села и открыла меню, продолжая коситься на шапку Ильи из-под верхнего края буклета. Он снял её, и показалась миленькая прилизанная голова и темно-русые волосы. Классическая стрижка с небольшой челкой треугольником делала из него обычного смертного, и я, всё ещё закрывая лицо меню, облегченно выдохнула в сторону. Вот бы ещё от ботинок избавиться! Хотя нет, ботинки лучше оставить! Неизвестно, какой сюрприз мог поджидать меня там...

– Ты выбрала что-нибудь?

Илья расположился в кресле и небрежно швырнул на столешницу толстое портмоне. И тут меня озарило: он не растрачивался на одежду, чтобы гигантский кошелек не валялся пустым! Вряд ли он носит такую махину в карманах просто так, с целью произвести впечатление обеспеченного человека.

– Да, я буду чай с жасмином.

Теперь он начинал мне нравиться. Без шапки его лицо казалось взрослее; на бледном фоне кожи глаза становились цвета горького шоколада; а приятная улыбка сверкала белизной. Открывая второй экземпляр меню, он с удивлением насупился.

– И всё?

– Много чаю! – добавила я.

– Ты не любишь сладкое?

– Нет, это сладкое не любит меня.

Он снова обнажил белые зубы.

– Бережёшь фигуру?

«Скорее твой кошелек» – подумала я про себя, миленько улыбаясь.

– Да приходится, раз фигура сама о себе не заботится.

– Ладно, как знаешь.

Улыбнувшись, Илья подозвал проходящего официанта и сделал заказ. Когда его принесли, у Ильи зазвонил телефон.

– Это с работы. Я отлучусь на минутку. Извини!

Я налила горячий напиток в чашку и, делая маленькие глотки, спокойно огляделась по сторонам. Блуждающий взгляд упал на светловолосую девушку в фиалковом платье, сидящую в профиль за столиком у окна. Её спина, точно натянутая струна гитары, была открыта до поясицы, ненавязчиво обнажая ягодичный разрез. Я наблюдала, как она томно выпячивает губы, затем окунает их в узкий бокал с шипучей смесью, а в то время крепкая мужская ладонь гладит девушку по вытянутой вперёд руке. Интересно, для кого она так старается?.. Я отхлебнула ещё немного чая и уставилась на кавалера манерной девицы. Им оказался Алекс!

Округляя глаза от удивления, я почувствовала, как вода попала не в то горло. Приступ безудержного кашля распирал меня изнутри. На глазах появились слёзы, а в голове – нелепые фантазии, где я раздуваюсь во все стороны, как рыба-шар, а после ароматными брызгами чая лечу на физиономии ничего неподозревающих клиентов. Во избежание того я прикрыла рот салфеткой, еле сдерживая порывающийся наружу выдох.

– И всё-таки я взял тебе пирожное, – возвращаясь с тарелкой в руках, сказал Илья.

Увидев моё закрытое лицо и мокрые глаза, Илья заимел испуганный вид.

– Тебе плохо?

Не в силах больше держать в себе порыв, я громко закашлялась, и все занятые столики обратились взорами ко мне. Алекс ухмыльнулся, узнав в лице непристойного перхуна свою рыжеволосую партнершу по танцам и сказав что-то белокурой спутнице, бесцеремонно подошёл к нам. Я продолжала кашлять, как пациент туберкулезного отделения, стараясь продышаться, свистя и булькая чем-то в горле. Алекс постучал по моей спине и надменно оскалился.

– Девушка, как же вы так? Надо быть осторожнее, когда вкушаешь пищу. И не только...
Понижая интонацию, он оглядел перепуганного Илью, который рядом с Алексом выглядел лузером-восьмиклассником.

– Мы разберемся... как-нибудь. Спасибо.

Мой голос звучал на два тона ниже, как у заправского мужика. А в голове крутился только один вопрос: ну почему я всегда попадаю впросак!? Алекс вернулся к себе за столик и как ни в чем не бывало продолжил полировать руку расфуфыренной девушке.

– Всё нормально? – спросил Илья. – Как ты умудрилась?

Что-что, а сочинять на ходу я умела!

– Не волнуйся, – все ещё не своим голосом прохрипела я. – На экране увидела козла...
Очень большого и рогатого.

Илья обернулся назад, где на стене висела плазма, транслирующая беззвучные клипы на музыкальном канале, и в недоумении пожал плечами.

– Пойдём отсюда, – сказала я. – Мне больше не хочется чаю.

Я испытывала некую симпатию к Илье, но его бездействие в критической ситуации настаивало. И почему он не влез, когда другой стукнул меня по спине?! Мог бы на крайний случай возразить: не твоё, мол, дело. Да и Алекс хорош! Всегда всё портит. Наверняка, он заметил гулливерские ботинки... а теперь ещё и шапку, которую Илья прилежно натягивает на голову, поправляя, чтоб ровно сидела, будто это в корне поменяет дело (я отвернула лицо в сторону). Ой, мамочки... Как бы превратиться в невидимку?

Илья заплатил счет. Одевая пальто, я ощутила взгляд Алекса на своей спине. Нет, обернуться сейчас значило бы вновь увидеть в голубых глазах оскорбительную усмешку. И я, не подавшись соблазну, поспешно вышла из кафе.

Через пару минут мы шли с Ильей, разговаривая о любимом времени года. Он предпочитает лето, а я люблю зиму.

– У тебя день рождение в марте, разве не весна – твоя пора? – спросил он, когда мы остановились на светофоре.

– Кажется, я начинаю её тихо ненавидеть... – вспоминая злополучную встречу с Алексом, ответила я.

Подойдя к торговому центру, я отказалась от сопровождения до дома, солгав, что здесь меня подберет двоюродный брат Саша. Конечно, не вся моя фраза являлась обманом. Ведь Саша и правда приедет за мной. Мы тепло попрощались, и я сразу отвернулась, желая избавиться от причины назойливой мании.

Предупредив Сашу звонком, куда подъехать (при этом подробно описав свою одежду в качестве ориентира), я прочла два сообщения от Вадика, пришедшие недавно.

«Пушистая, привет. Мы могли бы поговорить?»

«Не игнорируй! Это очень важно, выслушай хотя бы.»

Интересно, что он поведает...

«Вся во вниманиии...» – написала я, после чего последовал текст следующего содержания:

«В тот вечер случилось ужасное. Я был дома, собирался к тебе, как вдруг мне позвонила мама. У её подруги есть дочь восемнадцати лет, она не отвечала на телефон. И та, будучи на работе, попросила меня сходить и проверить. Я приехал по адресу. Дверь была приоткрыта. Я зашёл в квартиру. Она лежала на полу без сознания (похоже, наглоталась таблеток)... А потом всё как в тумане: я держу её на руках... Сирена.... Машина скорой помощи... Если можешь, дай мне ещё один шанс?! Я не пришёл по уважительной причине.»

От несусветного вранья Вадика у меня закрутило в животе. И он полагает, я поверю в изложенную им драматическую ахинею!? Моей злости не было предела! Хотя нет... Предел наступил несколько позже, когда увидела, как подъехала белая Тойота, а затем показалась голова довольного Алекса.

Он обошёл машину и, открыв пассажирскую дверцу, подал руку длинноногой девушке из кафетерия. Я отвернулась в надежде, что он меня не заметил. Но спустя минуту выяснилось, что очередная надежда в отношении него не оправдалась.

– Как ты узнала, что я приеду сюда? – спросил Алекс.

Я промолчала, а в моей душе плясали разъяренные бесы.

– Здесь с торца здания есть хороший отельчик. Я освобожусь через пару часов. К 9 приедешь в школу? – не дожидаясь моего согласия, он продолжил. – И надеюсь, тебе не хватит смелости прийти. Да и, кстати, у тебя не только с танцами проблемы, а ещё и со вкусом на различных сморчков!

Всё-таки он узрел странное одеяние Ильи... Я повернулась к нему лицом, чувствуя, как оно наливается кровью.

– По крайней мере, я не покупаюсь на глянцевую обложку. И мой выбор не на одну ночь.

Приторная ухмылка покинула его наливные губы, и я торжествовала. Правда недолго. Алекса что-то привлекло позади меня, и спустя миг злорадный огонёк разжегся в глазах цвета морской волны.

– Да. Вижу. Кажется, на горизонте есть ещё подходящая кандидатурка для тебя...

Я обернулась. Парень чуть выше среднего роста, вполне себе приземистый, остриженный под каре, внимательно бегал глазами по лицам прохожих. На нём были одеты чёрный плащ до самых пят, лакированный, блестящий, как начищенные ботинки; и кожаные чёрные штаны, а на плечах кусок плотной материи смахивал на гвардейские эполеты. Моё сердце ушло в пятки. Только бы это был не Саша...

7

На кладбище с охапкой кольев

Парень уставился на меня, а затем оглядел мою одежду.

– Катя?

Я слотнула комок, перекрывающий возможность голосовым связкам озвучить ответ.

– Она самая! Я Алексей, – Алекс протянул ему руку, – её бессменный коллега по работе.

– Александр.

Саша выглядел растерянным. Его губа отвисла, добавляя выражению его лица с буржуазными мотивами слегка глуповатый вид. Он вяло пожал протянутую руку Алекса, а я искала брешь в асфальте, чтобы провалиться под землю и не видеть всего этого. И почему мне всегда так «везёт»?

– Не смею больше задерживать, – с издевкой в голосе сказал Алекс. – Хорошего отдыха.

Тихонько посмеиваясь, он зашагал к стеклянным дверям торгового центра, где его дожидалась девица. А между нами повисло неловкое молчание, которое оборвал Саша.

– Пойдём гулять или в ресторан?

«Не-е-ет уж! Хватит с меня общественных заведений!» – подумала я, покосившись на чёрный плащ, больше напоминающий костюм Блэйда.

– Ты говорил, что на машине. Давай лучше прокатимся!?

– Как пожелаешь.

Улыбнувшись, он выставил вперёд согнутую в локте руку, подразумевая, чтобы я за неё ухватилась. Улыбка далась мне с трудом, и Лилька бы в миг разгадала мой фальшивый оскал миленья. Неспешным шагом мы побрели к припаркованному авто.

– Ты не замёрзла в платье? – спросил Саша. – На улице довольно холодно.

Сказанная им речь была произнесена строгостью заботливого родителя.

– Нет, температура моего тела ниже 37 градусов не опускается. Мне всегда тепло.

Саша глядел перед собой, а я, поджав губы и прищурившись, пронзала ненавидящим взглядом скользкий материал плаща, перебирая его на руке Саши.

– Значит ты теплокровная, а я всё время мёрзну.

– У меня на голове костёр пылает, с таким не замерзнешь.

Рот его растянула умиляющая улыбка, а внутри меня теплилась надежда, что в машине он скинет нелепый наряд. Иначе всё время, проведённое вместе, я буду представлять, как мы берём охапку осиновых кольев и смело идём на кладбище искать вампиров. Мне стало легче, когда наши тела погрузились в замкнутое пространство серебристого Соляриса.

– Так значит ты закончила аграрный институт?

– Да, а ты, верно, строительный или финансовый?

Он улыбнулся. В проникновенном взгляде было столько глубокого смысла, что я перестала презирать чёрный плащ. Каждое сказанное им слово было тщательно продумано. Прежде, чем произнести мысли вслух, он делал секундные паузы, смотря то на меня, то на кожаную оплетку руля.

– С чего такие выводы? – уточнил он.

– У тебя лицо начальника или строгого управляющего.

Я не кривила душой. И, вероятно, он чувствовал мою неподдельную искренность.

– Моя жизнь сложилась несколько своеобразно. Я поступил в технический университет на факультет лазерной техники. Но на четвёртом курсе начал понимать, что меня не интересует выбранная стезя, – он выдержал секундную паузу, затем, переведя взгляд с оплётки на меня, спросил. – Ты не против, я закурю?

Я кивнула в знак согласия, решив пока не демонстрировать негативного отношения к никотину. Интрига, которой веяло от его рассказа, захватила меня целиком и полностью.

– ... Я стал пересматривать прожитые годы, мотая их, как кинолентку, день за днём. Всё казалось до омерзения простым и бесцельным, всё было не так! Я ничего не достиг в жизни, а за плечами – сплошная пустота. Проживая с матерью и младшей сестрой в одной квартире, я понимал, что не могу жениться – мне нечего предложить своей супруге... Я хочу поведать тебе одну притчу, – затягиваясь сигаретой, он стряхнул пепел в приоткрытое окно. – Однажды ученик пришёл к мудрецу за советом: «Учитель, у меня возникло непредвиденное препятствие в жизни, и я не понимаю, почему не могу его преодолеть?». Мудрец взял пустой стакан и наполнил его до половины вином, спрашивая: «Что ты видишь, юноша? Пуст ли тот стакан наполовину или наполовину полон?» ... – Саша резко замолчал, пристально посмотрев мне в глаза. – Какой бы ответ дала ты на подобный вопрос?

Я не знала этой притчи и чувствовала подвох, причём грандиозный.

– Думаю, он наполовину полон.

Саша опустил глаза на фильтр сигареты, по которому водил большим пальцем. Его задумчивое лицо и мудрый взгляд навивали фантазии о японских сенсеях, познавших вселенские тайны мира; о людях, которые ведали наверняка, как выглядит добро и видели зло. Они знали истоки темных сил и светлое начало бытия....

Пока мои мысли окончательно не отправилась на урок философии, я прервала полуминутное молчание собеседника.

– А ученик что ответил?

– Что он наполовину пуст... Тогда мудрец сказал: «Истинно говорю тебе, ты потерянный пессимист, и потому преграда тебе кажется невыносимой. Если нет сил изменить то, что предначертано судьбой – измени отношение к возникшей преграде, и она непременно исчезнет».

Мне нравился ход его разумных мыслей, а также концепция правильной речи, в тени которой терялся мой бедный словарный запас. Общество Саши занимало меня. Не могу припомнить таких интеллигентных людей в кругу близкого общения.

– Расскажи ещё о себе, – попросила я, усаживаясь поудобнее.

Он обнажил ухоженные зубы. Вероятно, ему льстило, что я проявляю живой интерес к его биографии.

– Я, точно как тот ученик мудреца, всегда полагал, что стакан моей жизни пуст... Каждую ночь эта мысль не давала мне покоя. Именно тогда я принял весомое решение: бросить университет. Не взирая на потраченные в пустую четыре года, я забрал документы и сразу почувствовал себя счастливым человеком, словно избавился от ужасной зависимости! Меня всегда притягивала музыка, потому с ребятами из универа мы создали группу. Я стал играть на гитаре, сочинял песни. Мы выступали в ресторанчиках, клубах, потом нас приглашали в другие города. Я, наконец, обрел себя!

– А учёба?

– Позже я поступил в институт управления бизнесом. После окончания его вместе с другом основал собственное дело. Теперь, в основном, работаю дома за компьютером, а по выходным с ребятами даём масштабные концерты.

«Так вот из какого репертуара его блестящий плащ! Он звезда и строптивый человек, бросающий вызов людям и сардоническим мнениям» – промелькнуло в моей голове.

Мы долго и непринуждённо болтали о насыщенных эпизодах его обновленной жизни, о моей работе, и я неустанно восхищалась им. Когда на часах пробило 20:30, Саша привёз меня на улицу Октября.

– Ты замечательная! – сказал он, трепетно взяв мою руку, а меня, между тем, начинало мутить.

К глубочайшему сожалению, я не питала к нему каких-либо нежных патетических чувств, как к представителю мужского пола. Для меня он стал источником познания мудрости, интересным собеседником, но не более того. Мужчины, к которым я была холодна всем телом, вызывали приступ тошноты при их открытых попытках завладеть мной.

– Поцелуешь меня? – попросил он. – Хотя бы в щечку?

Ощущая лютую брезгливость, я чмокнула его, а когда отстранилась – увидела закрытые глаза и счастливое лицо Саши. Вероятно, мой поцелуй доставил ему небывалое удовольствие.

Дома я быстро переоделась и, вызвав такси, через пятнадцать минут поднималась по ступеням школы танцев. Алекс прижимал к стене очаровательную брюнетку в коротком синем платье, что-то нашептывая ей на ухо, а та смеялась мелодичным голосом.

Плохая идея прийти сюда!...

– Злыдня, подожди! – крикнул он, едва я направилась к выходу.

Вика права – подкрадываться тихо не в моём стиле. Я бежала по ступеням вниз, но попытка трусливого бегства была пресечена на корню: Алекс настиг меня на первом этаже и крепко схватил за плечо. Обжигающая ненависть вновь захлестнула меня. И только голубые глаза напротив, точно волны бескрайнего моря, потопляли корабль моего недовольства.

– Нацеловалась с Александром?

– Я не обязана отчитываться!

– И как тебе? Понравилось?

От стертых ощущений поцелуя с Сашей к горлу подкатила тошнота, и я виртуозно перескочила на другое.

– Сегодня будет урок?

Он отпустил мою руку, будто только и ждал, чтобы закрыть неприятную тему.

– У нас мало времени, поторопись.

Друг за другом мы поднялись наверх. Девушка сидела на скамье, небрежно поправляя рукой волосы. Она горделиво любовалась своим отражением в зеркале, складывая губы в трубочку. Увидев нас, она шагнула навстречу Алексу. Тот страстно поцеловал её, и крепкие руки настоящего мужчины зарылись в её густую шевелюру. Я невольно отвела взор, снимая пальто. Мне вспомнился Вадик, который слегка проредил мою копну на голове. Интересно знать, Алекс наслаждается шелковистыми волосами или тоже собирается их выдернуть? Вдруг тайная миссия всех мужчин, посланных на землю, состоит в том, чтобы все женщины выглядели, как лысые гуманоиды?...

– Давай сперва повторим предыдущее занятие, – сказал Алекс, когда девушка покинула класс.

– Я забыла движения. Напомнишь?

Стоит ли говорить, что увидела я на небритом лице, закончив свою маленькую бескорыстную просьбу?! Верно. Ироничная ухмылка, унижающая и дерзкая, торжествовала на губах Алекса, и я начинала догадываться, что последует за ней.

– Я же говорил, что танцуешь ты паршиво! – мои щеки охватил злобный румянец, и он смягчился. – Хорошо, начнем заново.

Мы встали лицом к зеркалам, поставив ноги вместе.

– Правой ногой делаем шаг вперёд – это раз. Насчёт два: левой шагаем в сторону, и подставка. Давай на счёт. И-и-и раз... Два... Три...

Мы несколько раз повторили вместе. Затем Алекс развалился на лавке с отреченным видом знатока, а я, смотря в зеркало, вальсировала без него и думала, как быть дальше? Ведь у меня два ухажера. В будущем Илья мог бы составить мне неплохую партию, тогда как Саша был исключительно для духовного развития. Конечно, вновь узреть ботинки и ненавистную шапку Ильи для меня равносильно попасть в передачу «Голые и смешные» (однако, не знаю, что больше компрометирует богатое воображение на сумасшедшие фантазии: Сашин чёрный

плащ или одежда Ильи). Но где же выход? В ситуации с Сашей он очевиден: наши встречи будут проходить в замкнутом пространстве автомобиля. А что делать с Ильей? Возможно, судьба пошлёт ему озарение, и одним чудесным утром его толстое портмоне похудеет за счет обновления гардероба...

– В любом танце есть своя изюминка, – приятным тембром произнёс Алекс. – Как думаешь, что придает ту самую изюминку Вальсу?

Я растерялась, и он продолжил коварный допрос.

– Может скажешь, что главного в Бачате?

– Ритм.

– Нет, страсть! Бачата – соблазнительный танец страсти и огня. Ты должна чувствовать его в своём сердце. А Вальс – прямая противоположность Бачаты. Это наивысшее проявление нежности... воздушности... парения над землёй! И что же ты делаешь не так?

Он начал напоминать мне предыдущего учителя-скрягу. И как только Вика его терпела?... Я пожала плечами.

– Ты слишком рассеяна, несконцентрирована и неуклюжа. Когда я показывал третий раз, ты слушала мои слова, но не смотрела на мои ноги. Легкость и парение в Вальсе достигаются путем скольжения ноги по паркету. А ты словно маршируешь! Если у тебя и дальше будет такое отношение к нашим урокам, то я в пустую трачу своё время.

Вот зануда! В глубине души я знала, что он прав. Но моё спесивое упрямство толкало меня только на грубые ответы.

– Если ученик ничего не умеет, – сказала я, – значит, учитель ничему его не научил, лишь потому что сам полная бездарность.

Злобный огонёк мелькнул в голубых глазах.

– А есть такие ученики, которые подобно камню, лежат себе мёртвым грузом на земле. И никакая сила не сможет сдвинуть его с места без желания камня. Либо ты изменишь свое отношение – либо не появляйся здесь больше!

Гордость моя громко вопила, побуждая к исполнению второй части предложения Алекса, но совесть тихонько шептала о предательстве. Бледное лицо Вики, впавшие щеки и синие круги под глазами всплыли в памяти, не давая сдвинуться с места. Я молча приняла исходное положение и стала повторять элементы танца с максимальной сосредоточенностью на скольжении. Алекс внимательно следил за мной, а в бегающем взгляде его заиграла дикая надменность.

Ближе к десяти часам он привез меня домой. Я бы осталась довольна репетицией, если бы Алекс не посеял в моём сердце огромное зерно сомнения. Теперь, казалось, у меня не только нет соответствующих навыков для победы в конкурсе, а ещё и полное отсутствие таланта, который так остро ощущался раньше.

Мой телефон разрывало от сообщений и звонков. Илья написал:

«Уже начинаю скучать. Ты мне очень понравилась!»

«Спасибо за прекрасный вечер! Я бы отдал всё, чтоб он никогда не заканчивался» – прислал Саша.

Голова пухнет. И зачем я закрутила роман одновременно с двумя? Теперь мне понадобится азот, чтоб успевать работать на оба фронта.

8

Как достать соседа

Разбудил меня надоедливый звонок в дверь. Сонная и лохматая от прически, которую Лилька в шутку прозвала Улей, в клетчатой пижаме я подскочила с мыслью, что проспала. На часах 6:30. И кого это принесло в такую рань?

Пока я умывалась с быстротой кроликов в брачный период, мне вспомнился сон. Дело обстояло в Ницце на танцевальном конкурсе. В жюри сидели Илья и Саша. Кружась в лёгком танце, Алекс страстно припал к моим губам в точности, как вчера к устам жгучей брюнетки. Музыка резко стихла. Илья принялся кидать на сцену тухлой рыбой, а Саша хохотать, да так зловеще, что челюсть выпала из открытого его рта и весело запрыгала по полу, лязгая зубами. Я проснулась посреди ночи, громко смеясь. В панораме воображения поцелуй с Алексом услодой растекся по телу, и меня бросило в жар...

Звонок раздавался снова и снова. Я нехотя поплелась к двери и, открыв её, увидела бодрого Алекса.

– Доброе утро, – улыбнулся он. – Клёвая пижамка! У бабушки взяла?

И снова попытка захлопнуть стальные врата моей обители не увенчалась успехом.

– Ладно, не злись! Я к тебе с огромной просьбой: на нашем этаже что-то с напором воды случилось, можно принять душ у тебя?

– Конечно нет!

– Кать, пожалуйста!?

– Нет.

– А с меня завтрак.

– Нет!

– В таком случае я буду звонить до тех пор, пока не сломается звонок.

Я тяжело вздохнула. Видимо, иного пути, чтобы избавиться от надоедливого соседа, не существует. Я молча указала на дверь ванной комнаты. Он прошёл туда, а я плюхнулась на диван. Сон, как рукой сняло, но вставать с постели раньше времени не в духе ленивой натуры. Включив ноутбук, я зашла на сайт знакомств, любопытствуя, появлялся ли там Саша или Илья после нашей встречи.

Загрузилась лента новостей, и я увидела новую фотографию Вадика, от которой чуть не выронила челюсть на пол. Забыв причину визита на сайт, я приступила к изучению фотографии. Вадим сидел на стуле, а на коленях лицом к нему – рыжеволосая девочка, на вид лет шестнадцати (маму точно хватит удар, ведь она куда моложе меня!). Сильно накрашенные глаза похотливо смотрели на тонкие губы Вадика, растянутые слащавой улыбкой. Но поразило меня не их лучезарное счастье: девочка сидела в кружевной пижаме, едва прикрывающей грудь и другие сокровенные места, а Вадик только в штанах. Обида напомнила о себе болью в сердце от мысли, что он осознанно пудрил мне мозги. К сожалению, Алекс оказался прав, и теперь всё встало на свои места: волосы раскидывала не я, и что скорее всего он давненько крутится с этим несовершеннолетним подростком. Да уж, тараканы у него таких размеров, что мои тараканчики нервно курят в сторонке, боясь подойти ближе!... Чтобы избавиться от назойливого присутствия Вадика в моей жизни, я предприняла все необходимые для этого меры, и отныне искусный враль для меня больше не существовал.

– Злыдня, дашь полотенце?

Голос Алекса рассеял мутные думы. Я оторвала задумчивый взгляд от монитора ноутбука и поглядела вперёд. Алекс стоял посреди комнаты, сверкая прелестями атлетичного нагого тела. С мокрых волос и загорелой кожи соскальзывали большие капли воды. Мышцы краси-

выми буграми кричали о богатырской силе, сокрытой в недрах его фигуры. От возмущения мои глаза едва не выскочили из орбит.

– Ты нормальный вообще?! Немедленно оденься!

– Я не могу использовать твоё полотенце, – в его голосе звучала издевка, – или оно у тебя одно?

Он направился ко мне наглой походкой, и невзначай мой взгляд перепуганной лани упал на самое непристойное место человеческого тела.

– Господи, да прикрой ты это уже наконец!..

Я подскочила к шкафу и, не глядя, подала ему первое попавшее под руку полотенце.

– Тебя смущает моя нагота?

– Нет, твоя безграничная наглость!

Закутываясь в мягкость полотенца, Алекс подошёл ко мне сзади, наклоняясь ближе к уху.

– Если захочешь удовлетворить свои животные потребности, я всегда готов прийти на помощь, как истинный друг и партнер, – его акцент становился более выраженным с последующими словами. – Только не спи с этими гадкими сморчками!

Мои щеки охватил пожар. Я убежала в ванную комнату и включила воду. Надеюсь, через пару минут он уйдёт... Каков нахал! Да за кого он меня принимает? Как будто я не располагаю богатым выбором любовников!... Ну да, не располагаю. Но это не значит, что я сразу брошусь к нему в постель. Только бы он не залез в ноутбук... Не хочется давать лишнюю пищу для шуток в мой адрес. Теперь начинаю верить, что сны бывают вещими...

Наверно, прошло не менее пятнадцати минут прежде, чем мои мысли стали последовательными, и я сочла, что пора выбираться. По ту сторону стены было тихо. Ничто не выдавало присутствия в квартире отъявленного нахала. Выключив воду, я, словно опытная разведчица, медленно просунула лицо с выступающим носом в щелку между дверью и дверным проемом. Быстрый взгляд метнулся слева направо. В гостиной никого. Я продвинулась ещё немного, чтобы выглянуть из-за двери на кухню. И тут моё сердце заколотилось, как сумасшедшее.

– Я уже начал думать, не сбежала ли ты по трубам, – Алекс звонко рассмеялся, ставя на стол скворчащую тарелку. – Вот и обещанный завтрак: вкуснейшие горячие бутерброды с колбасой и сыром. Извольте откусать!

Я изумилась. Помнится, холодильник одинокой девушки давно не видел таких съедобных продуктов (в последнее время завтракаю я со Стёпкой в кабинете). Выйдя из ванны, я подошла к столу и недоверчиво покосилась на бутерброды.

– Где ты взял ингредиенты?

Расхаживая по поясу в полотенце, Алекс разлил по кружкам кипяток из чайника и сел за стол. Я задумалась. Неужели за это время он сбегал наверх за продуктами? Тогда почему он до сих пор не одет?...

– Не бойся, травить тебя не собираюсь. А если б собирался, то выбрал более действенный метод, – он невинно уставился на меня. – Кофе добавишь, или мне кипяток хлебать?

М-да, кажется, выгонять его – совершенно бесполезное занятие. Пусть лучше сидит на стуле, а то мало ли... полотенце упадёт, и я снова превращусь в атлантического лангуста... Я подала банку растворимого кофе, и мы приступили к завтраку. И оказалось, готовит он намного лучше меня.

– Ты ищешь свою любовь на сайте знакомств?

Я вспыхнула. Неужели он все-таки залез в мою переписку?!

– И что с того?

– А то что меня там нет.

– Не понимаю, к чему мне эта информация? – равнодушно бросила я.

– К тому, что нормальные парни там не регистрируются. Подобные сайты – сплошная замухура для наивных девочек, где собираются только калечные, похотливые, моральные уроды.

Я молчала. Внутреннее чутье подсказывало о правоте Алекса в данном вопросе. Но моя упрямая натура заявила открытый протест разумному мнению; не может быть, чтоб всё было так, как говорит он! Ведь Саша не такой, и Илья – неплохой парень, если не брать во внимание их дурные предпочтения в одежде.

Не желая обсуждать свою личную жизнь, я перескочила на другую тему.

– Конкурс будет проходить во Франции?

– Да, в Ницце. И в течении недели я должен дать ответ: поеду или нет, в противном случае моё приглашение отдадут другим конкурсантам от нашей страны.

На том наш плодотворный разговор был окончен. Чаепитие продолжали в безмолвной тишине, что ужасно нервировало. Тщательно, но быстро пережевывая бутерброд, Алекс изредка поглядывал на меня придирчивым, изучающим взглядом, а я отводила глаза в сторону. Моя радость была непомерна, когда завтрак подошёл к концу.

– Сегодня приходи в школу к восьми, – Алекс вставал из-за стола, собираясь уходить. – Нам есть над чем поработать.

У двери он обернулся с лукавой улыбкой.

– Забыл отдать полотенце.

– Нет, нет, оставь себе! – поторопилась я, закрывая глаза рукой.

Алекс весело расхохотался, затем была пауза.

– Здравствуйте, Анна Альбертовна.

Я поняла, что в коридоре он встретил мою пожилую соседку через квартиру, которая отвесила ему не по возрасту игривый комплимент. Кокетничая с ней, он закрыл дверь, а я громко выдохнула.

Уже через час в приюте я выполняла свою работу размеренным темпом. Меня радовало, что пушистые пациенты были сытыми и быстро шли на поправку. Когда я и Стёпка сели обедать, он спросил:

– Нашла подходящую пару на сайте?

– Да, – усмехнулась я, – намерена на собственной шкуре проверить истину поговорки: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». Знал бы ты, что мне ночью снилось...

И я красочно поведала ночной анекдот, намеренно умолчав, что целый день хожу сама не своя от поцелуя с Алексом, который мне привиделся во сне.

– Так зачем ты связалась с двумя? – возмутился Стёпка, смеясь во весь голос.

– Мне хотелось сэкономить время.

– Экономила?!

– Давай не язви. Я итак пожалела о содеянном. Что посоветуешь?

– Выбери одного. Нельзя любить двоих одинаково.

– А если любви пока... нет!? – акkuratно вставила я, неестественно скалясь.

Стёпка допил чай с ароматным бергамотом, почесав лохматую голову.

– Всё равно выбирай одного. Иначе вымотаешься как гончая, бегая от одного к другому. Ещё и огребёшь, когда они узнают о существовании друг друга.

И правда, я разрывалась на части, особенно сегодня. Сперва нужно было проведать Вику, и после работы отправилась к ней. Весь путь в больницу я делилась впечатленьем о новых знакомствах с Лилькой, которая увязла в работе из-за нехватки персонала.

Вика выглядела лучше; щёки слегка округлились, на них играл ровный красивый румянец, точно нарисованный свеклой. Разумеется, не обошлось без чуткой заботы мамы. Она взяла недельный отпуск и сидела у Вики с обеда и вплоть до закрытия больницы. Мы недолго пого-

ворили. Из нашего разговора я узнала, что муж Вики – Павел Рощин, заходит к ней редко и всего на десять минут. Мне стало жаль, что она намеренно связала судьбу с этим никчёмным человеком.

Зная в каких надёжных она руках, моя совесть расслабилась, и я могла спокойно её оставить, чтобы привести себя в божеский вид для двух свиданий. Илья предложил провести время у него дома, и я, не раздумывая, согласилась. Строгие небеса сегодня благоволят мне. Прощай, огромные ботинки и ненавистная шапка!

В голове сформировался распорядок дня: сперва я встречу с Сашей, затем попрошу отвезти меня на улицу Комарова к «двоюродному брату» Илье. А тому скажу, что на машине меня подвезёт «кузен» Саша. Гениально! Так я не запутаюсь в отборном вранье.

9

Дай мне посмотреть твоего друга – и я скажу тебе, кто ты

На улице воцарилась сухая и солнечная погода. Несмотря на то, что температура по-прежнему не превышала отметку в +5° на столбике термометра, я не сумела отказаться от платья. Ожидая Сашу у подъезда своего дома, я наслаждалась свежестью весеннего воздуха.

– Здорово, – слышался охрипший голос с балкона второго этажа.

То был мой сосед Николай Петрович – седоволосый мужчина лет пятидесяти с круглыми очками на широком носу. Трикотажные штаны с вытянутыми коленками всегда выделяли Николая Петровича из толпы, добавляя его облику сходство с дружелюбным Карлсоном. Хотя, когда он начинал материться – а причин всегда находилось предостаточно – дружелюбным его назвать было сложно. Главным достоинством для всего нашего дома являлась додельная наблюдательность Николая Петровича. Согласно выражению: «высоко сижу – далеко гляжу», с балкона ему видны передвижения соседей и происходящее на детской площадке перед домом. Он досконально знал планировки квартир в каждом подъезде, а также кто был собственником, а кто квартиросъемщиком.

Я любезно поздоровалась с ним, а он спросил:

– Далече собралась?

– Навстречу своему счастью... А что у вас с голосом? Никак заболели?

– Ой, Катя, – Николай Петрович стряхнул пепел с сигареты, – да болячек хватает! Геморрой как назло обострился, утром к проктологу ходил. Сказал, узлы надо лигировать. Ох, черт бы их побрал, этих бюрократов!

– Не расстраивайтесь так, зато скоро будете, как новенький! – я усиленно сдерживала улыбку.

– Не расстраиваться? Да от одной мысли об этом слезы накатывают. Вот сажусь на стул и врача вспоминаю. Пропади он пропадом...

Я ненавязчиво улыбнулась. Весьма поразительно, что из обширного списка заболеваний он решил поделиться именно этим. Скорее всего, он разглядел во мне редкий врачебный потенциал. Пусть занимаюсь я благополучием животных, но суть та же: лечение телесных недугов. Другие на моём месте не обратили бы никакого внимания на подобную беседу, ведь излишняя откровенность Николая Петровича – уже не для кого не новость.

– Поправляйтесь! – ответила я, встречая глазами подъезжающий Солярис.

Нырнув в салон автомобиля, я не заметила чёрного плаща на Саше, что радушно настроило меня по отношению к нему.

– Ты сегодня выглядишь прекрасно! – воскликнул он, проведя рукой по моей румяной щеке.

– Ты тоже...

Мы спустились ближе к набережной, где пронирующая молодёжь пряталась от глаз бурлящего города. Здесь спрятались и мы, обоюдно делясь новостями прошедшего дня. Он вновь и вновь поражал наповал правильной речью с философским подходом ко многим вещам. Будучи страстным поклонником творчества Лепса, его горластые композиции не замолкали в машине ни на минуту. Потому Мудрец нашего времени (так я прозвала Сашу) и знаменитый Лепс слились магией воображения в единое целое. А когда заиграла песня «Уходи красиво», я вспомнила, что не задала излюбленного вопроса о причине расставания с бывшей дамой.

– Она мне изменила, – брезгливо ответил он. – Я презираю ветреных людей, которые не могут разобраться в простых желаниях. Они думают, что изменили своим партнерам, но это

не так! Примитивные животные, неверные прежде всего себе, своему выбору и убеждениям! Ничтожные и слабые духом, не иначе; ведь соблазн – удел безвольных.

В его блестящих глазах мелькнул непомерный гнев. Казалось, та боль до сих пор находит отклик в разбитом сердце. Он выдержал короткую паузу, прежде чем спросить:

– А почему разошлась с возлюбленным ты?

Тема о бывшем парне – единственном в своём роде – всегда находилась под строжайшим запретом и обсуждалась разве что с Лилькой и то один раз, чтобы утешить беднягу, когда Семен безо всякого на то аргумента бросил её. Потому делиться заповедной тайной с ним совершенно не входило в мои планы.

– А я по шпалам... опять по шпалам иду-у домой по привычке. Па-ра-па-пара-пара-пара-рам.

Великолепная идея: брякнуть первое, что пришло на ум.

Саша повернулся ко мне. Его загадочная улыбка опечатала приоткрытые губы. Я насто-рожилась, слегка угнувшись в плечи. И вовсе не зря. Саша подвинулся ближе, протягивая руки к моим коленям.

– Ты мне дико нравишься. И даже больше: ты просто сводишь меня с ума...

Признание одухотворило в нём уверенность. Ловким движением он потянулся к моей шее, обсыпая кожу горячими поцелуями, один пламенней другого. Я же сидела ни жива, ни мертва, скорчив жалобное лицо. Брови сложились домиком, а зубы стиснулись до боли. Спасите! Умоляю! Нужно срочно бежать... Бежать и не оглядываться! Ещё чуть-чуть и мне потребуется бригада со смирительными рубашками. Он такой хороший, умный, мудрый. Но меня от него тошнит...

– Слушай, я обещала двоюродному брату приехать. Он заболел, и мне надо посидеть с его дочкой. Отвезешь меня?

Что ты несёшь, Катя? Запланировано только сказать про кузена. Откуда взялась дочка и болезнь брата?! Фух, я здорово перенервничала...

Одарив меня вожделенным взглядом, Саша согласился. Я благодарила небеса, что его рука занята рычагом механической коробки передач, а не частями моего тела. По дороге из моих уст хлынул поток несуразной речи. Я лепетала невпопад первое, что приходило в голову. А как известно, те самые мысли лучше не произносить вслух. Он был настолько упоен моим обществом, что суть сказанного мной, видимо, совершенно не волновала его. По прибытию на улицу Комарова я одобрила слова прощания милой улыбкой и уже повернулась, чтоб открыть дверцу машины, но Саша поймал меня за руку.

– А поцеловать?

Я возвела глаза к небу, мысленно умоляя послать мне спасение. Но небо молчало. Мне не оставалось ничего другого, как притворяться дуручкой. Чмокнув его в гладковыбритую щеку, я снова отвернулась, чтобы выйти.

– Я хочу в губы!

Я прищурила глаза. Взывать к небесам бесполезно – они явно имеют на меня зуб!.. Скудный проблеск юмора во мне иссяк, и отчаяние одолело мой разум. В ту минуту я бы с радостью избавилась от души в пользу нечистого, лишь бы он избавил меня от свирепой пытки. Я повернулась к Саше и от страха закрыла глаза. Он страстно заглотил мою нижнюю губу, и мне показалось, Илья непременно догадается, что с ними не всё в порядке. Приступ тошноты накатывал с большей силой, и я отпрянула.

– Как там пел Лепс: «Уходи красиво»? И я пошла, а то брат будет сердиться.

– Напиши, я буду ждать.

Он проводил меня глазами до подъезда. Когда машина развернулась на площадке в обратную сторону, тяжелый вздох сотряс мою грудь. В тот момент я поняла, что не смогу подставлять интересы своего тела под интересы обычного любопытства в общении.

Илья спустился ко мне по звонку, и мы вместе поднялись на девятый этаж. Стены подъезда были сильно исписаны, краска потрескалась. Сама квартира оказалась просторной, ремонт далеко не свежий, из чего сделала вывод, что кошелёк Ильи умеет хранить деньги не хуже сберегательной кассы.

Мы прошли в его тесную комнату, давно не знавшую хозяйской руки. Порядка не было ни на стуле, где в хаотичном порядке валялись вещи; ни на пыльном подоконнике в куче накинанных игровых дисков. На светлых обоях висели плакаты пышногрудых девушек в бикини возле отполированного Мустанга.

– Располагайся. Хочешь, фильм посмотрим?

«Разумеется, лучшее занятие для едва знакомых людей – молча уставиться в ящик!» – подумалось мне. Но вместо открытого сарказма кивнула, оставляя на лице осторожную улыбку.

Он сел за компьютер, чтобы найти фильм для просмотра, а я подумала, как странно устроены люди: рядом со мной сидит парень – худенький, но жилистый, чуть выше меня ростом, с шоколадными искренними глазами и небольшой щетиной – словом, ничего примечательного. Но в своём естестве он приходится мне по душе без особых коррективов; таким, каким является на самом деле. Неужели я влюбилась!?!...

– Комедию или ужасы? – спросил Илья, и тучи странных мыслей мигом рассеялись.

– Комедию.

Он нашёл американский фильм, пропитанный вульгарными шутками, и лёг на кровать.

– Ложись ко мне, – мягко предложил он.

Как выяснилось, внутри него сокрыт дар манипулирования людьми. Ведь стоило ему заикнуться, как я сразу проявила покорность и легла на его плечо. Наши глаза уставились в монитор. Фильм оказался скучным, с бедным молодежным сюжетом. Чуть ли не каждые две минуты хилая грудь Ильи сотрясалась раскатистым хохотом, а я не понимала: то ли юмор специфический, то ли я кошмар комедианта. После замысловатой сцены раздетых студентов он сильнее прижал меня к себе. Губы медленно потянулись к моим губам. Ненароком я вспомнила приятный отрывок вчерашнего сна, захватившего впечатлением. Алекс... Наверно, он божественно целуется!... Чего не сказать об Илье. Несмотря на всю пламенность тонких губ, которыми старался пробудить во мне животные начала, моё тело оставалось холодным и безразличным. И тогда он пустил в ход руки. Но звонок его мобильного снизил амплитуду решительных действий, и он нехотя оторвался от меня, чтобы ответить.

«Только не спи с этими гадкими сморчками...» – шёпот Алекса пульсировал в моих висках. Ему-то какое дело?!

– Звонил мой друг Жора, – голос Ильи вернул меня в реальность. – Он живёт на одной площадке со мной. Говорит, к нему тоже приехала девушка, и было бы неплохо посидеть вместе, раздавить бутылочку вина.

А что? Замечательная идея! Не зря же говорят: «Дай мне посмотреть твоего друга – и я скажу тебе, кто ты».

Через несколько минут мы, как безнравственные подростки, стояли на лестничной площадке в обшарпанном подъезде, беседуя на отвлеченные темы. Хотя, как сказать «беседуя» – разговаривали только Илья и Жора.

Упитанный Жора по годам был не старше меня и располагал самой заурядной внешностью человека, отрицающего для себя существование ванной: сальные темно-русые волосы, которые пару дней назад, скорее всего, имели русый оттенок, плохо остриженные ногти с затертыми потемневшими пальцами, да смуглость его кожи – один большой вопрос: оттенок или крик чистоты. Помимо всего прочего у него были короткие ноги относительно оплывшего тела и до омерзения узкие глаза.

Я молча слушала, как два несостоявшихся танкиста обсуждали, какой движок на что способен, и за сколько секунд разгонится та или иная модель автомобиля до скорости 150

км/ч. На меня напала непрерывная зевота. Пока они выясняли важные моменты в истории автомобильного дела, я успела сосчитать количество окурков, непринуждённо валявшихся в грязном углу возле лифта. Господи, угораздило же оказаться здесь!

Инга – безликая девушка Жоры, обладала идеальной осанкой и многочисленным пирсингом на лице. Она, как и я, смотрела на замызганные стены, думала о чем-то своём и через равные промежутки времени просовывала поросычий пятак и покрашенные губы в пластмассовый стаканчик с вином.

Между тем разговор о машинах зашёл в тупик. Илья выпростал из кармана пачку, достал сигарету и пока собирался её подкурить, я в мыслях обрисовала картину его болезненной худобы. Всеми виной не генетическая предрасположенность, а пристрастие к табаку. Я вспомнила первую встречу в кафе «КофеЁчик», когда представила Илью в роли заядлого курильщика, а также ботинки в качестве неподъемного груза. Распираемая возмущением и заботой, я вылупила на него свои большие карие глаза:

– Ты что куришь?

– Да, – без колебаний ответил Илья.

Он сразу признал неодобрение в моей мимике. Наблюдая за происходящим, Жора тоже достал из пачки папиросу. Чёрные глазенки хамоватого дружка нагло блестели.

– Никак не пойму, кого-то что-то не устраивает?

Тон заданного им вопроса оскорблял куда хуже издевательской усмешки Алекса. И тогда я в полной мере осознала, что Алекс – добро, а Жора – вездесущее зло, и как показала практика: зло не дремлет!

– Верно подмечено, – буркнула я, ставя стаканчик на пол. Расслабляясь под чарами мерзкого вина, я почувствовала себя падшей женщиной.

– Илюх, кури спокойно, – напутствовал Жора. – Кому не нравится, пусть не смотрит!

– А может нам ещё и не дышать?

Моя кровь начинала закипать. Илья, сломленный напором моих возмущенных глаз, убрал неподожжённую сигарету обратно в пачку.

– Илюх, ты чего?! Будет тут всякая матросня командовать! Сегодня один тоже вздумал меня жизни поучить. Пе..к одним словом!

– По себе людей не судят! – с жаром выдала я.

Жора застыл на месте.

– Ты поняла, что ляпнула, курица? – глаза Жоры начинали менять форму: из узких они превратились в средне нормальные, ослепляя противника мнимыми искрами. – Да за такие намёки я тебе язык отрежу!

Илья молчал. Успокаивая Жору, Инга преграждала ему путь ко мне распростертыми объятиями. Я пришла в ярость. Сердце не прекращало отчаянно колотиться. Подобное хамство опровергало теорию, что дикари вымерли с мамонтами в Ледниковом периоде. Однако, больше возмутило меня не аморальное поведение Жоры – с ним итак всё понятно – а полнейшее бездействие Ильи.

– А силенок-то хватит?! – поддразнивала я Жору, и он был готов извергнуться нецензурной бранью.

– А ты проверь! Проверь!

Он достал ключи и направился к двери своей квартиры. Инга жалобно взмолилась, но он не слушал. Его охватило чувство непомерного гнева и безумия.

«Вот только не хватало раскрасить лицо в фиолетовых оттенках! Интересно, Алекс будет потешаться или посочувствует?»

Илья вмешался в конфликт только, когда увидел в руках друга канцелярские ножницы.

– Всё, достаточно, Жор! Ты переборщил!

«Не стану я больше слушать этот вздор!» – мелькнула мысль, и я, намериваясь забрать свои вещи, строго приказала Илье открыть квартиру. Он смотрел на меня теми же испуганными глазами, что тогда в «КофеЁчике», когда подавилась. Может, он боится этого коротконового хоббита¹?

Залетев в душную комнату, я достала из сумки телефон, чтобы вызвать такси. Илья забежал следом, прикрывая ладонью экран моего мобильного.

– Кать, он перебрал слегка... Прости! Я не должен был вас знакомить.

Отвратительное вино начинало властвовать в моём теле. Я вырвала телефон и увидела сообщение Саши.

«Я очень пьян, и я тебя хочу...»

Вероятно, оно открылось случайно, когда Илья закрыл дисплей своей рукой. Я проглотила слюну. Богатая фантазия нарисовала аффективное вожделение Саши, и к горлу подкатило странное ощущение нехватки воздуха. Страх, что Илья прочитает компрометирующее сообщение, овладел мной, и последующие действия вышли из-под контроля.

Я бросила телефон на стул и припала губами к устами Ильи. Он крепко обнял меня. Его рука скользнула по спине, пробираясь ниже. За поцелуями мы очутились на кровати, и моя одежда полетела на пол, поверх его вещей. Степень опьянения с каждой минутой становилась всё больше, ослабляя мышцы совести. Пока в итоге на волю не вышла хищница Катя.

Очнувшись утром на костлявом плече Ильи, я еле подняла голову. Во рту стояла засуха пустыни, а сердце колотилось так, словно всю ночь бежала марафон. Наверняка меня хотели отравить. Ещё бы! Такого похмелья не припомню с выпускного вечера в институте...

– Доброе утро, малышка.

Я перевела взгляд на часы. 8:30. Стёпка сделает из меня котлету! Я что отрубилась здесь? И не пришла на занятия по танцам. Алекс...

– Что ты сказала? – насторожился Илья.

Вероятно, я всё ещё путаю реальности...

– Ничего. Доброе утро.

– Ты сказала: «Алекс»? Я уже слышал это имя ночью.

«О-о!»

– Не может быть!

– Я чётко помню, – ответил он, – ты мне шепнула на ухо после нашей страсти: «Я люблю тебя», а потом добавила: «Алекс».

– Чувшь какая-то! – отеклась я. – Я опаздываю на работу. Где можно привести себя в порядок?

– Не бойся, родители ушли, – он с умиротворенной улыбкой положил руки за голову. – По коридору прямо и налево.

Я поспешно начищала зубы пальцем, смазанным эвкалиптовой пастой, а голова разрывалась от жуткой боли и мыслей. Что за вздор?! Как я могла так облажаться? И что значит «люблю» Алекса!? Все мои чувства к нему сводятся к великой ненависти... Больше никакого алкоголя! Он сильно путает меня и пугает окружающих...

Так и не найдя логичного объяснения ночному признанию в любви, я оставила попытки докопаться до истоков. Но было в этой неразберихе понятно одно: Илья сделал меня счастливой, и теперь я останусь с ним.

¹ Вымышленная Дж.Р.Р. Толкиным человекоподобная раса для повести «Хоббит, или Туда и обратно».

10

Никогда непьянеющий друг

В кабинет приюта я подкралась на цыпочках и тихонько закрыла дверь, чтобы та не хлопнула. Получилось оперативно, без шума и резких движений. Думаю, начальство и не заметит моего отсутствия...

– Ты опоздала на целый час, Екатерина Владимировна, – грозно прогремел Стёпка.

"Я попалась!"

– Стёпочка, не вели казнить! Хочешь, сегодня задержусь?

Подготавливая инструментарий к стерилизации, он иронично улыбнулся.

– Не хочу. Вместо этого пошлю тебя к спонсорам. Попросишь у них денег на медикаменты и корм.

– Когда встреча?

– В конце месяца. И отговорки: пропал голос, застряла в лифте или хозяйка квартиры приехала – уже не оправдание.

Я засмеялась. Стёпка даже ругался с лицом отчаянного проповедника, а его включенная прическа смотрелась потешно, когда он примерял маску делового человека.

Одев белый халат, я достала телефон из сумки. Вверху мигал зелёный индикатор. Может написал Илья!? Нет, сообщение от Саши.

«Никогда больше не пиши, не звони и не ищи меня. Я никогда тебя не прощу!»

С чего такая враждебность? Стоит выяснить детали... Открыв полноценную переписку, я лишилась дара речи.

«Я очень пьян, и я тебя хочу ...»

«Меня оскорбляют твои несбыточные желания! Ты мне вовсе не симпатичен, не говоря уже о чем-то большем. Я люблю другого, и если хочешь знать, ты отвозил меня не к двоюродному брату, а к молодому человеку.»

«Это какая-то шутка?» – спросил он.

«У меня нет времени паясничать. Избавь меня от своего присутствия.»

«Никогда больше не пиши, не звони и не ищи меня. Я никогда тебя не прощу!»

Оказывается, вчера ночью мы общались, и Катя была хищницей не только с Ильей... Кто знает, выдержит ли мужское самолюбие беспощадный удар легкомысленной женщины, или Саша захочет отомстить? Не лишним будет обезопаситься...

– Стёп, ты меня до дома ни подбросишь?

– Что это у тебя с лицом? – рассмеялся он. – Ты словно привиденье увидела.

– Есть вероятность, что привидением стану я.

Я выложила историю вчерашнего протеста и причину опоздания, а Стёпка от души потешался.

– Зачем ты говорила, где работаешь?

– «Знал бы где упасть – соломки подстелил».

– Конечно, знание поговорок – дело похвальное. Только помимо знаний нужна соответствующая практика. Хитрее надо быть, понимаешь? Раз ты ввязалась в разгульный мир сердцеедки, никому не называй своих адресов местонахождения, а то мало ли на что ты решишься после очередного перепоя!

Меня мучила совесть. Да, Саша позволил себе лишнего, но он изрядно напился. Наверно, теперь он крутит песни Лепса, адресуя их стержовные слова падшей женщине Екатерине. Что сказать: заслужила. Однако, ещё немного поразмыслив, я отеклась от совестливых сожалений и почувствовала облегчение от мысли, что больше не придётся себя насиловать.

Полностью успокоенной я зашла в комнату здоровых животных. Тигра прилежно вылизывала своих подопечных, и те рядом с ней выглядели счастливыми.

– Я тоже счастлива! – сказала я, потрепав Тигру за гладкую шерстку.

Мурлыкая, она оторвалась от кропотливого дела и посмотрела на меня. Женская солидарность вылилась в пристальном взгляде безоговорочным пониманием.

В другом зале я провела доскональный осмотр больных пациентов, уделяя особое внимание Барону. Маленький Бигль отказывался от еды и почти не двигался. Он был очень плох, и моё сердце наполнилось жалостью. Печальная мысль, что Барон не выкарабкается, отравляла во мне оптимиста.

После обеда я собралась домой, а Стёпка уже поджидал в машине. По пути мы забрали Лильку и всю дорогу судачили о моих кавалерах. В конце разговора Лилька подвела черту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.